

Ведьмак Гера

Андрей Лупахин

18+

Annotation

Главный герой – весельчак, алкоголик и ведьмак по имени Герасим или просто Гера, получает необычный заказ, который затягивает его в увлекательное приключение. Судьба предоставляет ему шанс найти скрытый источник силы великого мага, имеющего весьма неоднозначную репутацию. Кажется, что всё просто – осталось только подобрать ключи и забрать волшебный джекпот...Сейчас, ничего подобного! Маг хорошо спрятал великое наследие, и отыскать его под силу лишь настоящему герою, которому предстоит сразиться с самыми разными врагами: призраками, нежитью, демонами, некромантами, ведьмами... Вооружившись мечом, кинжалом, пистолетом и знаками, ведьмак побеждает всех врагов силой или хитростью. Ну, и, конечно, куда же без магии и алхимии – у Геры всегда есть тузы в рукаве, которые помогут справиться с любым чудовищем! А началось всё с забавной истории, в которой миллионер потерял достоинство...

Андрей Лупахин

Ведьмак Гера

Глава 1. Здравствуйтесь, я – алкоголик!

Перед зеркалом стоял длинноволосый мужчина лет тридцати, который держал в руке стакан с виски и едва заметно улыбался своему отражению. На первый взгляд в нём не было совершенно ничего необычного, кроме разве что оригинальной причёски – большинство мужчин стригутся коротко, но кто сказал, что выбор большинства – лучший выбор? Фирменная майка «алкоголичка», модные «трюсы», тапочки на босу ногу...

Комнату освещал работающий телевизор. И даже во мраке странности длинноволосого любителя американского самогона не заметить было очень сложно – у него на шее висел медальон в виде кота, выгнувшего спину, а глаза... кошачьи глаза с вертикальными зрачками могли бы ввести в ступор любого, кому впервые довелось их увидеть! Да, я допускаю, мой дорогой читатель, что маленький медальон разглядеть во мраке не просто, но светящиеся глаза...

– Здравствуйтесь! Меня зовут Герасим, я – алкоголик! Я не пью уже... с полчаса, наверное, – проговорил мужчина, весело улыбнувшись своему отражению. – Пора прекращать это безобразие!

Он чокнулся с двойником, смотревшим на него из волшебного зазеркалья, и сделал маленький глоток, а потом вернулся за письменный стол, на котором стоял включённый ноутбук. Надо было всё-таки доделать отчёт о работе, проделанной за последние полгода. Тихонечко матюгнувшись, обладатель кошачьих глаз застучал пальцами по клавиатуре, надеясь поскорее разобраться с электронной бюрократией – это было необходимое зло, от которого никуда не деться.

Главным героем отчета был он сам – Герасим Алексеевич Свиридов, собственной персоной, известный в миру как раздолбай, весельчак, алкоголик и ведьмак, числившийся штатным сотрудником КВД города Энска и Энской области. Стоп, стоп, стоп! КВД – это Комитет Ведьмачьих Дел, если кто не знает! Не надо ухмылочек этих, пожалуйста, и шуточек уrogenитальных... Кстати, для друзей и близких людей – просто Гера. Поскольку мы знакомы с ним очень хорошо, я возьму на себя смелость и далее называть героя нашей истории именно так.

Гера просто обязан был закончить отчет сегодня и отправить куратору. Собственно, он должен был сделать это ещё на той неделе, но бюрократические обязанности как-то вылетели у него из головы. Забывчивость оказалось чревато звонком сверху, орами, претензиями и обещаниями оштрафовать, которые ведьмак слушал в пол уха, закатив глаза. Тем не менее, куратора надо слушаться, иначе тот может пожаловаться наверх, а дальше... что будет дальше, Гера представлял лишь в общих чертах, однако с уверенностью можно сказать одно – по головке смутьяна точно не поглядят! По-крайней мере так говорил куратор.

Ведьмак закончил отчет и отправил большому боссу, который пару часов назад рвал и метал. Глотнув виски, он выключил ноутбук и чуть подвинул подальше от края стола. Тут на глаза Гере снова попала визитка Смирнова О. Н. – эксцентричного миллионера, которому снова потребовались услуги борца с нечистью. Завтра утром за ведьмаком придет доверенное лицо клиента, через которого тот предпочитал вести переговоры. Доверенным

лицом Смирнова был лысый холуй-дворецкий Григорий. Премерзкий тип, честно говоря! Ханжа, лизоблюд... одно слово, холуй-дворецкий, вернее два, ну да это детали.

Официально господин Смирнов занимался торговлей антиквариатом. Чем богатеи зарабатывал свои миллионы на самом деле – доподлинно не известно. Одни обвиняли его в тесных связях с криминалом, другие приписывали ему ещё более тесные связи с демонами, тайным обществом скаредных евреев и чёрт знает какими сектами. Олег Николаевич Смирнов был сказочно богат, а значит, простой народ не мог отказать себе в удовольствии обвинить его во всех смертных грехах.

Геря познакомился с ним пару месяцев назад. Кто-то из бывших клиентов ведьмака порекомендовал миллионеру человека, который умеет решать проблемы, связанные с монстрами, нечистью и разными из ряда вон выходящими явлениями. И ведьмак принял заказ...

Глава 2. История о том, как миллионер потерял достоинство.

Вернёмся на пару месяцев назад. Да, да, жить прошлым не комильфо, знаю! И всё-таки я расскажу маленькую и забавную историю знакомства с господином Смирновым. Да и тебе, мой дорогой читатель не помешает узнать об одном из главных героев нашей истории чуть больше.

Где-то с пару месяцев назад ведьмак получил очередной заказ. Срочный заказ, можно сказать, вопрос жизни и смерти! Дело было настолько серьёзным, что господин Смирнов позвонил сам, хотя по обыкновению доверял решение любых вопросов, которые не были связаны с деньгами, своим доверенным лицам. Миллионер не смог толком объяснить, что случилось и буквально умолял Геру приехать побыстрее. Разумеется, ведьмак согласился помочь – отказывать людям, попавшим в беду, было не в его правилах.

Смирнов прислал за ним своё доверенное лицо – того самого холуя-дворецкого по имени Григорий. Машина должна была прибыть утром в восемь, и отвезти Геру на работу в самом прямом смысле.

Ведьмаку пришлось встать пораньше. Он встретил рассвет, выпив полстакана водки, и начал собираться в дорогу. Геря открыл шкаф, стоящий в углу комнаты, справа от телевизора – именно здесь хранились вещи, без которых охота на разного рода монстров была бы просто невозможна.

Во-первых, в шкафу лежали два кинжала: стальной и серебряный, испещренный магическими рунами. Впрочем, толку от последних, по мнению Геры, было, как он сам говорил, цитирую: «с писю гулькину» – ведьмак гораздо больше доверял острому лезвию, чем волшебным письменам. В самом низу лежала пара мечей (конечно же, стальной и серебряный), но это, честно говоря, рудименты. Оба. Огромные, непобедимые чудовища в наше время стали редкостью и, если даже какую-то образину и не удавалось застрелить, то кинжал всегда закрывал вопрос. Кроме того, кинжалы можно было носить скрыто, а типа, разгуливающего с двумя мечами за спиной, быстренько бы задержали за ношение холодного оружия, которое стражи порядка реквизируют бы на раз-два.

Во-вторых, пистолет, стреляющий серебряными пулями. Огнестрельное оружие давало фору любому мечу. Ну а что вы хотели, технический прогресс – мир меняется, а не стоит на месте, переминаясь с ноги на ногу! В коробке для ведьмачьего револьвера лежали обоймы с патронами, которые не продавались ни в одном оружейном магазине. Патроны выдавал куратор, после того как получал заявление, подписанное ведьмаком собственноручно.

В-третьих, легкие доспехи школы кота, которые Геря снял с вешалки и бросил на диван.

Неискушенный человек мог принять ведьмачью броню за «прикид» какого-нибудь металлиста или неформала, особенно, в сочетании с плащом и кошачьими «линзами», хотя никаких линз Гера отродясь не носил, правда, у него были солнцезащитные очки, которые позволяли скрыть очевидное последствие ведьмачьих мутаций, когда этого требовали обстоятельства.

В-четвертых, чемоданчик с эликсирами, лежавший на нижней полке, слева от мечей, пылившихся который год. В нём хранился стандартный набор – склянка чайки, филина, кошки и экстракт Раффарда Белого, который Гера терпеть не мог, хоть зелье и обладало мощнейшей целительной силой. Ведьмак открыл чемоданчик, осмотрел пузырьки и его передернуло от одного только вида красной жидкости: «Раффард, твою мать... хуже пошла из наливайки этой, как её... «Наследие» вроде, тьфу...» – подумал он, закрывая чемоданчик, в котором, помимо зелий, хранилась боевая чекушка.

Гера переоделся, стоя перед зеркалом, которое было высотой с человеческий рост. Ведьмак надел доспехи школы кота, спрятал кинжалы в специальные карманы на штанах справа и слева, и убрал пистолет за пояс. На всякий случай он взял с собой еще пару обойм серебряных патронов – кто его знает, что там монстр, Смирнов ничего так толком и не объяснил, впрочем, пообещав ввести в курс дела лично...

«Ну и ладно... пусть его, разберусь на месте» – подумал Гера.

Телефон зазвонил – это Григорий дал о себе знать. Доверенное лицо Смирнова заявило холодным и безапелляционным тоном, что будет ждать Герасима у подъезда через пару минут. Ведьмак ещё раз проверил, всё ли взял, что нужно, и покинул свою берлогу. Спускаясь по лестнице, Гера столкнулся с соседкой, которая, «ойкнув» от неожиданной встречи, зашагала по лестнице еще быстрее.

Жильцы дома № 37 по улице Пеньковой считали мужика, который недавно разменял четвёртый десяток, чокнутым, пусть и безобидным. Ну сами по судите, разве будет зрелый мужчина одеваться, как нефор, да линзы какие-то дурацкие носить! А ещё и алкаш к тому же! Да что взять с этого Свиридова, совсем допился уже, вот крыша и съехала. Правда, видать, «кукухой» того, поехал – вон, теперь к нему даже его дружки собутыльники в гости не ходят, ага! Впрочем, последний факт соседей, скорее, радовал, нежели расстраивал. Да, Гера не родился ведьмаком, а пришел в эту профессию очень непростым путём, но об этом чуть позже.

«Может и стоило взять очки... а ладно, если что пара косых взглядов – вещь не смертельная, хоть и малоприятная», – подумал Гера, стоя у подъезда и поглядывая по сторонам. Григорий должен был подъехать с минуты на минуту. Только ведьмак хотел посоветовать, мол, сколько можно ждать, как во двор въехал чёрный внедорожник с затонированными окнами. Машина остановилась у подъезда.

Телефон Геры зазвонил – на дисплее снова высветился тот самый номер, хотя и так не трудно было догадаться, за кем прискакал стальной конь вороной масти. Он не стал брать трубку и направился к машине.

Стекло у передней двери медленно опустилось и Григорий (лысый тип с маленькими серыми глазками, смотревшими на мир с прикрытым отвращением и безразличностью) холодно поприветствовал Геру:

– Добрый день! – между тем в его глазах читалось нечто вроде: «Будь ты проклят!». – Я так понимаю, вы Герасим?

– Он самый, – ответил Гера и кивнул на водителя, который ответил легким кивком, не

проронив ни слова: – Он в нашей команде? То есть, я имею в виду, из банды господина Смирнова?

– Он – штатный сотрудник, – холодно процедил Григорий. – Это всё, что вам нужно знать. Вы готовы? Вы... – и тут он замолчал, принохиваясь, – ... пьяны?!

– Да ну тебя, – отмахнулся Гера. – Всего лишь навеселе! Я бы и рад напиться, но, увы, не могу – алкоголь не берёт так, как раньше... – проговорил он, вздыхая. – А то, что меня слегка штормит, так это не должно беспокоить твою шарообразную голову!

Ведьмак тихонько постучал указательным пальцем по лысине Григория и, усмехнувшись, открыл заднюю дверь. Холуй-дворецкий буквально побагровел, задыхаясь от возмущения! Только доверенное лицо Смирнова открыло свой доверенный рот, собираясь выразить возмущение дичайшей фамильярностью и хамством, как Гера перебил его:

– Водки хочешь?

– Что?! – возмущенно спросил Григорий. – Водки?!!

– Ну да, да, водки. Чего ты скривился, как будто я тебе не водки предложил выпить, а кота под хвост поцеловать? – спросил Гера и, кивнув водителю, проговорил: – Извини, тебе не предлагаю, ты за рулём, старина.

– Ничего, я переживу, – весело ответил водитель, которого происходящее явно позабавило.

– Ну, знаете ли... – проговорил Григорий, который, казалось, прямо сейчас лопнет от возмущения.

– Не хочешь – как хочешь, – сказал ведьмак, шаря в чемоданчике с эликсирами. – Тогда едем!

Ведьмак достал из чемоданчика «чекушку», а Григорий, трясшийся от возмущения, приказал водителю:

– Поехали!

Машина тронулась с места. Водитель аккуратно развернул стального коня и проехал в арку подворотни – через несколько секунд автомобиль мчал по дороге, а Гера к тому времени уже успел сделать пару глотков. Поморщившись, он спросил:

– Григорий, дорогой ты мой человек, господин Смирнов так и не объяснил мне, что произошло, – ведьмак убрал бутылку, тихонько звякнув стеклянной тарой, и закрыл чемоданчик. – Судя по его тону, случилось что-то из ряда вон выходящее. Я бы так голосил только если б... не знаю... если б меня какая ведьма околдовала, и у меня в хрен во лбу вырос! И я сейчас не про садово-огородную культуру.

– Вы всё узнаете на месте! – процедил Григорий сквозь зубы. – У меня есть инструкции от хо... от господина Смирнова. Моя задача – доставить вас, а дальше Олег Николаевич вам всё объяснит.

– Ну а ты возьми и нарушь инструкцию хозяина, – шутливо сказал Гера, – тем более, я же не первый встречный – со мной надо как на приеме у дяди уролога, что б всё без утайки...

Григорий обернулся, посмотрел на веселящегося ведьмака и отвернулся, ничего не сказав.

– А! Тебе же господин приказал! – воскликнул Гера, деланно кривляясь. – Тогда прошу прощения, слово хозяина свято для шестёрки...

Водитель засмеялся, но сразу умолк, увидев испепеляющий взгляд Григория, который потом посмотрел в зеркало заднего вида на Геру и произнёс:

– Ваш второсортный юмор неуместен... Будьте добры, сидите молча и пейте, если хотите!

Гера сложил руки на груди и, поклонившись, заговорил подобострастно:

– Спасибо, что разрешили, Григорий, – и саркастично добавил: – а то, что бы я делал без твоего разрешения!

Как ты понимаешь, мой дорогой читатель, отношения доверенного лица Олега Николаевича Смирнова и ведьмака Геры не сложились от слова «совсем». Уж больно разными они были людьми: Григорий – ханжа, эстет и интеллигент до мозга костей, до тошноты прямо, а ведьмак – ведьмак был собой, не больше, не меньше.

Миллионер, о котором в Энске знала каждая собака, сейчас пребывал в загородном доме, ожидая спасителя, который должен был избавить его от внезапно свалившейся напасти. Разумеется, Гера тоже знал о небезызвестном персонаже, правда, ровно столько же, сколько и другие, то есть, одни домыслы и слухи, ну, кроме официальной версии, согласно которой Смирнов занимался скупкой и продажей антиквариата. Правда, одно он знал наверняка – сказочно богатый господин хорошо заплатит за решение проблемы.

«Знать бы только, что у него там произошло – это бы сэкономил время!» – подумал Гера, скучающе глядя в окно, и вздохнул, понимая, что спесивый «индюк», сидящий рядом с водителем, будет следовать инструкциям до самой смерти и ничего не скажет.

Ведьмак ещё раз приложился к бутылочке. Увидев в зеркале заднего вида глаза Григория, сверкающие лютой ненавистью и неприязнью, он протянул чекушку:

– На, выпей, полегчает! – предложил Гера. – А то, я смотрю, выглядишь ты как будто сидишь на унитазе и вот, наступил самый ответственный момент!

– Замолчите, прошу вас, – зло проговорил Григорий. – Была б моя воля...

– Зачем тебе воля, – перебил Гера, – у тебя есть воля хозяина, хватит с тебя!

Засмеявшись, ведьмак убрал бутылку в чемоданчик и снова уткнулся в окно, созерцая улицы провинциального городка. Пока он гадал, что могло заставить миллионера обратиться к нему, да ещё и вывести из себя настолько, что тот через слово срывался на истерический крик, прошло почти четверть часа. Водитель объезжал утренние пробки окольными путями, и в скором времени машина пересекла городскую черту, проехав мимо поста ГАИ. К счастью, стражи порядка не обратили на стального коня никакого внимания, иначе пассажирам пришлось бы доказывать, что пил только тот длинноволосый тип, который развалился на заднем сидении.

Резиденция Смирнова находилась в двадцати километрах от города неподалёку от густого леса, этакой малой Тайги, если угодно, которая заканчивалась в соседней области. Двухэтажный особняк с черепичной крышей возвышался над высоким каменным забором. Дом миллионера хорошо охраняли, наверное, так охраняли только честь какой-нибудь средневековой принцессы, ожидавшей в башне победителя драконов, который вот-вот придёт и, получив благословение от батюшки-короля, испортит её самым бессовестным образом.

Водитель и двое пассажиров молчали всю дорогу. Когда внедорожник подъехал к резиденции Смирнова, ворота отворились без лишних слов и объяснений. За воротами стояла парочка крепкого вида ребят, вооруженных и, наверняка, опасных. Конечно, была и ещё охрана, например, в домике, который был вместо КПП, и в самом особняке тоже.

«Такие люди без охраны только в туалет ходят!» – подумал Гера, выходя из машины. Он едва заметно кивнул вооруженным гоблинам, смотревшим на него с некоторым удивлением,

проглядывавшим из-под фирменной маски невозмутимости. Ну, ещё бы, часто ли им доводилось видеть людей с жёлтыми кошачьими глазами...

– Прощу за мной, – холодно проговорил Григорий, выходя из машины, и направился к особняку.

Охрана проводила доверенное лицо и странного гостя до дверей, за которыми их встретили другие ребята, тоже вооруженные и наверняка опасные. Холуя-дворецкого пропустили без лишних вопросов, а Геру обыскали, проведя сканером сверху вниз. Ещё бы сканер не запищал...

– Что у вас?! – сурово поинтересовался один из «гоблинов», которые мгновенно напряглись, едва услышав сигнал.

– О.... – Гера вздохнул. – Ведьмачий пистолет и пара кинжалов на всякий случай! Ещё есть стандартный набор эликсиров и чекушка водки...

– Вам придётся оставить всё у нас!

– И как же мне работать? – удивлённо спросил Гера.

– В целях безопасности вы должны сдать оружие... и всё остальное! – прорычал гoblin.

– Сдайте, Герасим, – сказал Григорий. – Не бойтесь, ваши вещи вам вернут при первой возможности. И водку тоже.

Ведьмак нехотя достал из карманов оба кинжала и пистолет. Передав свои профессиональные инструменты охране, он открыл чемодан и продемонстрировал его содержимое. «Гoblin» снова просканировал обладателя странного оружия – на этот раз «пищалка» молчала. Охрана пропустила Геру, и дворецкий направился в опочивальню своего господина. Ведьмак шёл за ним, по пути заглядывая в комнаты, которых в доме было до чёрта лысого и в некоторых сидели охранники. Сказать, что хозяин позаботился о безопасности – это не сказать ничего!

Следуя за дворецким, ведьмак поднялся на второй этаже. Пройдя пару комнату по коридору, Григорий остановился у массивной деревянной двери и тихонько постучал.

– Олег Николаевич, разрешите войти? – спросил слуга у господина.

– Заходи, – раздалось из комнаты. – Ведьмак с тобой?

– Конечно, Олег Николаевич.

Григорий открыл дверь и жестом предложил Гере войти. Тот воспользовался молчаливым предложением, не задавая лишних вопросов, и оказался в спальне господина Смирнова. В комнате стояла огромная двуспальная кровать. Справа от неё находился вместительный шкаф, наверняка набитый бельём. Слева стоял письменный стол с небольшим диванчиком, на котором сидел человек, повернувшись спиной к дверям.

– День добрый! – поздоровался, Гера. – Я так понимаю, вы и есть Олег Николаевич Смирнов?

– Да, да, – растерянно проговорил тот. – У меня произошла чертовски странная проблема, прямо ужас какой-то...

– Ну, теперь вы объясните, в чём дело? – спросил Гера. – Честно говоря, всё, что я от вас услышал по телефону больше похоже на поток сознания. Кроме рекомендации Лаврентия Соломоновича, с которым мне раньше доводилось иметь дело...

Ведьмак вопросительно замолчал, ожидая услышать историю на миллион долларов.

– Сейчас вы всё увидите, – проговорил Смирнов, вздыхая. – Григорий, закрой дверь, пожалуйста...

– Слушаюсь, – сказал дворецкий, закрывая дверь спальни.

Дверной замок тихонечко щёлкнул. Смирнов вздохнул и встал, не торопясь. Оказалась, из одежды на нём была только простыня, заменявшая набедренную повязку.

– Вот, что со мной приключилось, Герасим, – сказал он и повернулся, сняв единственную «тряпку», скрывавшую его наготу.

Из-за спинки дивана Гера сразу не понял, что его клиент, скорее всего, сидит голышом. Конечно, теперь наготу Смирнова заметил бы даже слепой. Ну или почти слепой, слепой бы не заметил!

Дворецкий сохранял невозмутимое выражением лица, словно ничего из ряда вон выходящего не происходило и в помине. Ведьмак посмотрел на Смирнова – перед ним стоял тот самый высокий блондин с хитрыми зелёными глазами, которого ему доводилось видеть по телевизору на разных мероприятиях, правда, теперь глаза его были наполнены грустью и отчаянием.

– Олег Николаевич, вы не могли бы одеться? – проговорил Гера, невольно оглядывая стоящего перед ним человека сверху вниз. – Простите, но я не имею привычки разглядывать голых мужиков, не тех я взгля...

Внезапно ведьмак замолчал, запнувшись на полуслове. Несколько мгновений он стоял в ступоре, а едва заметно усмехнулся, еле сдержав смех.

– Теперь видите?! Как же это так... вы можете мне помочь? Лавр, в смысле Лаврентий очень хорошо о вас отзывался... я думаю, это какое-то колдовство, – жалобно причитал Смирнов. – Только не смейтесь! – взвизгнул он обиженно, увидев скрытую ухмылку.

– Боже упаси... я не думал, – успокоил его Гера. – Рассказывайте, когда вы... потеряли достоинство...

Да, да, мой дорогой читатель, перед ведьмаком стоял абсолютно голый мужчина, у которого отсутствовала одна маленькая «деталь». Впрочем, может и не очень маленькая – кто его знает. Та самая деталь, которая есть у мужчин, и отсутствует у женщин, если ты понимаешь, о чём я, а ты понимаешь, я уверен.

Пока Смирнов рассказывал, как всё произошло, Гера молча слушал и прикидывал дальнейший план действий. Оказалось, «свистулька» исчезла позавчера – её обладатель направился рано утром совершать санитарно-гигиенические процедуры и обнаружил пропажу, едва снял кальсоны. Спросонья он сразу и не заметил, что чего-то не хватает, и что жить стало чуточку «легче».

В уборной Смирнов чуть в обморок не упал. Поначалу он принял всё происходящее за кошмар, долго щипал себя и никак не верил во внезапно произошедшее оскотление, правда, абсолютно бескровное. Никаких ран, царапин или следов утраченного достоинства – он просто исчез!

«Так, значит, херакрад проказничает – думал ведьмак, слушая рассказ Смирнова – Эта проблема решаема...»

– Ну, так как, сможете мне помочь? – спросил Смирнов, в глазах которого читалась нескрываемая мольба и неприкрытое отчаяние. – Я вас щедро отблагодарю! Деньги – не проблема!

– Я помогу вам, – сказал ведьмак, – считайте, что дело сделано! Только зря вы мне сразу всё не объяснили – это помогло бы сэкономить время. Мне потребуется эликсир компрессии... будь он неладен...

– Купим, купим, – оживлённо закивал Смирнов. – А что это?

– Не купите, его не продают, – проговорил ведьмак. – Я его сам сделаю, мне понадобятся

только травы и алкоголь... Травы можно собрать в лесу неподалёку, а алкоголь... у вас есть?

– У меня всё есть, всё есть! – заверил Смирнов. – Вино, виски...

– О, прикажите принести виски и чистый спирт! Я сейчас напишу список трав, которые мне нужны, а ваши ребята пусть прогуляются. Хочешь воздухом подышать, Григорий? – спросил ведьмак, улыбаясь, и достал из кармана смартфон, не дожидаясь ответа – он собирался найти изображения трав, которые требовались для приготовления эликсира компрессии.

Дворецкий мельком посмотрел на Смирнова, и тот кивнул, давая добро на прогулку за алхимическими ингредиентами. Григорий все пытался протестовать – ему совершенно не хотелось идти куда-то в лес вместе с командной подчиненных и собирать травки, да цветочки:

– Олег Николаевич, я не очень разбираюсь в ингредиентах подобного рода...

– Ничего, ничего, у тебя и парочки вооруженных гоблинов внизу, всё получится, я уверен, – подбадривал его ведьмак, который тоже не хотел никуда идти и вообще терпеть не мог собирать все эти травы. Не то что бы Гера считал сие занятие недостойным борца с нечистью, нет, просто не испытывал к нему совершенно никакого интереса, да и вообще собирался насладиться виски, которое должны были принести в самое ближайшее время.

Григорий удалился, получив все необходимые и столь любимые им инструкции. Смирнов укутался в простыню. Ведьмак вздохнул свободнее, наконец лишенный сомнительного «удовольствия» лицезреть отсутствие срама, от которого ум потихонечку заходил за разум – ведь так не должно быть, есть только два пола и никакой альтернативной версии быть не может! Ан, нет...

– Что... что со мной произошло? – спросил Смирнов, усаживаясь на диванчике поудобнее. – Это, честно говоря, бред какой-то! Как, извините, хрен может вообще пропасть, да ещё без следа?!

– Да никак... – ответил Гера усмехнувшись.

В комнату постучали и попросили разрешения войти. Смирнов дал добро одному из своих подчиненных или слуг, если совсем уж по-честному, по-хорошему. Тот вошел в комнату, держа в руках поднос, на котором стояла пара бутылок и стаканы – одна со спиртом, прозрачным, чистым, как слеза младенца, а другая была наполнена виски одной известной фирмы. Упомянуть её мы не будем, разумеется, потому что попасть в нашу маленькую историю не так просто – это надо заслужить!

Слуга поставил поднос на столик у дивана и удалился по-английски. Гера отодвинул спирт в сторону – его сейчас больше интересовал виски.

– Выпьем? – сказал ведьмак, вопросительно посмотрев на Смирнова, и взял стакан. Он открыл бутылку и хотел было налить несчастному, но тот отказался.

– Не, не, не, – запротестовал Смирнов, мотая головой, – я пас. Времени половина десятого, рановато для вискаря, мне кажется. Это вам!

– Ну... ваше право, – проговорил ведьмак и налил себе половину стакана.

– Так всё-таки, как такое могло произойти? – спросил Смирнов. – Я имею в виду, куда делся мой...

Гера кивнул, молчаливо пообещав ответить на животрепещущий вопрос. Пригубив дорогой виски отличного качества, ведьмак констатировал неопровержимый факт:

– А он хорош, весьма!

– Ну не знаю... – Смирнов на мгновение смутился. – Скажем так, никто не жаловался!

Правда, меня больше интересует не то, насколько он хорош, а куда пропал.

– Тьфу, да я про виски! – воскликнул Гера, поперхнувшись. – Ладно, слушайте. Есть у домового родственничек – херакард, может, слышали? Впрочем, вряд ли.

– Нет, как-то не приходилось, – проговорил Смирнов, поправляя съезжающую простыню.

– Если домового обидеть, – продолжал Гера, – то он покинет дом, а, если обидеть очень сильно, то ещё и братцу своему нажалуется. Догадываетесь, почему херакрада называют именно так?

– Вы хотите сказать, Герасим, что какой-то дух украл мой... кхэм... прибор?

– Именно это я и хочу сказать, – подтвердил Гера, сделав глоток виски. – Только он не дух, он вполне себе осязаемый, как вы или я. Редко встречаются в наше время. Если верить ведьмачьей энциклопедии, которую мне доводилось читать, они с домовыми то ли братья, то ли ещё какие близкие родственники... – поставив, стакан на стол, он хлопнул себя руками по коленям, и проговорил: – Я могу вам помочь. Но я не работаю бесплатно, сами понимаете.

– Деньги – не проблема! – заверил его Смирнов, и снова поправил съезжающую простыню. – Дайте ваш телефон...

Ведьмак достал из кармана смартфон и подал клиенту, догадываясь, что тот хочет написать сумму и подумал: «Посмотрим, насколько щедрым может быть сказочный богач...»

Смирнов потыкал в экран. Вернув Гере телефон, он произнёс:

– Это ваш гонорар, Герасим. Если не устраивает, можно обсудить...

– Устраивает, – выпалил Гера, сдерживая нарастающее желание захрюкать, которое вызывала сумма с семью нулями. – Устраивает... так, где его видели в последний раз?

– На мне...

– Тьфу, в смысле, я понял, – спохватился Гера. – Я имею в виду, где же я видел херакрада в последний раз... а, хотя это неважно! – Так... так... а в вашем доме случайно не появлялось какого-нибудь отрицательного источника магии?

– Честно говоря, не знаю, – сказал Смирнов, пожимая плечами. – Я давно сюда ничего не привозил, в смысле, к себе домой... кроме, статуэтки одного древнего божества – уж очень она мне понравилась!

– Вот, похоже, в ней всё дело, – задумчиво проговорил ведьмак. – Может, сходим и посмотрим на неё?

– В этом нет нужды, – сказал Смирнов. – Я сам принесу, подождите меня здесь, хорошо?

– Нет проблем!

Смирнов встал и вышел из спальни, тихонько хлопнув дверью. Гера, искренне веривший в особые свойства пустого стакана, приносящего разного рода несчастья, налил себе ещё виски из личного погреба миллионера и отпил немного, причмокивая.

«Не захотел показывать мне свою святая святых, антиквар хренов, значит, не доверяет – подумал Гера, барабая пальцами по стакану – Впрочем, грех винить его за это, ведь в нашем мире простота – хуже воровства, честное слово...»

Вскоре Смирнов вернулся, сжимая в руке обсидиановую статуэтку крылатой воительницы, державшей в правой руке меч. Едва только он вошёл в спальню, как «Васька» задёргался.

– В общем, в этой статуэтке точно есть магия, – проговорил Гера. – Васька врать не будет...

– Какой ещё Васька? – недоуменно спросил Смирнов и поставил статуэтку на столик.

Ведьмак показал на медальон, висевший у него на шее – кот тихонько «прыгал», предупреждая об источнике магии, который находился совсем близко.

– Васька всегда безошибочно чует магию, – сказал Гера. – В вашей статуэтке определенно есть какая-то сила. Попробуйте убрать её из особняка, и, возможно, домовый вернётся.

– Хм. Раз вы так считаете... – проговорил Смирнов, пожав плечами.

– Рискну предположить, что именно её магия не понравилась домовому... Что-то наши друзья с травами запропалились, вам не кажется? Блин, я ведь не просил найти ничего из ряда вон выходящего, всё это растёт в любом лесу, а чуть-чуть альбеда можно найти даже в одуванчике! Бестолковый малый этот ваш Григорий...

– Не ругайте его, – сказал Смирнов, улыбаясь, – он же всего лишь приказчик...

– А я думал, он просто хо... – ведьмак осёкся. – Я хотел сказать, дворецкий.

– Ничего страшного, – проговорил Смирнов с усмешкой, догадавшись, какое слово проглотил Гера, пытаясь быть вежливым. – Итак, какой дальнейший план действий? Чем быстрее часть меня вернётся на своё законное место, тем лучше!

Как-то раз Гера уже встречался с херакрадом и вышел из схватки победителем, вернув «достоинство» убитому горем клиенту. Впрочем, это уже совсем другая история, её я расскажу как-нибудь в другой раз. Самое сложное в решении непростой задачи – найти проказника, укравшего, прошу прощения, пенис. Злобное маленькое существо обитает глубоко под землёй, а в дома проникает через мышьи норы. Гера осмотрел спальню – в углу под шкафом с бельём он обнаружил маленькую дырку в плинтусе и подумал: «Вот так наш дружок и попал в Олежкину спальню! Пробрался, гад, и отчекрыжил достоинство!»

Ведьмаку предстояло войти в нору и спуститься в логово херакрада. На самом деле этих пакостников существовало довольно много, но Гера воздержался от лишних объяснений, решив не сотрясать воздух попусту, тем более, Смирнову на эту информацию было глубоко наплевать. Короче говоря, единственный способ вернуть похищенное – спуститься в логово маленького ублюдка, и надавать ему по заднице! А без эликсира компрессии сделать это попросту невозможно.

Пока ведьмак объяснял Смирнову дальнейший план действий, Григорий вернулся из леса. Приказчик отдал травы Гере, и тот приступил к приготовлению эликсира, вылив полбутылки чистого спирта себе в глотку, поразив своим поступком Григория и Смирнова до глубины души.

– Что? Что, что-то не так? – спрашивал ведьмак, переводя взгляд то на слугу, то на его хозяина. – Полбутылки достаточно!

– Рад, что вам хватило... – недовольно проговорил Григорий.

– Да нет, – отмахнулся Гера, – достаточно для приготовления эликсира. Ну и мне тоже, ха-ха!

Смирнов рассмеялся, махнув рукой, мол, мастер дело знает, и Григорий, который едва успел открыть рот, собираясь этого самого мастера осудить, тут же закрыл «судильник». Ведьмак попросил принести ему пару серебряных иголок. Приказчик, дворецкий и холуй в одном лице недовольно поворотил носом, но хозяин потребовал найти всё, что Гера пожелает, и выпроводил Григория из спальни.

Пока доверенное лицо Смирнова занималось поиском иголок, ведьмак смешал эликсир и оставил настаиваться. Отодвинув бутылку в сторону, он налил виски в оба стакана.

– Давайте выпьем за успех нашей маленькой миссии! – предложил Гера.

– Вашей, – сказал Смирнов, вздыхая. – Рановато как-то...

– Я понимаю, вынужденное пребывание в статусе евнуха вас печалит, но, поверьте, это не навсегда, – успокоил его Гера. – Давайте выпьем, и вам полегчает, вот увидите!

– А ладно, давайте что ли...

– Вот это дело!

Они звонко чокнулись бокалами, и выпили за успех. Ведьмак хотел предложить ещё один тост, но тут в спальню вошёл Григорий и положил на столик пару серебряных игл.

– Герасим, это то, что вы хотели? – холодно спросил приказчик.

– Ага, – ответил Гера, кивая. – Через полчаса вам, господа, – сказал он, посмотрев на Григория и Смирнова, – придется покинуть спальню на пару часов. Возможно, я справлюсь раньше, но кто его знает – как пойдёт. Пока я занят, заходить ни к чему – это понятно?

– Да, да, как пожелаете, – сказал Смирнов.

– Ну, тогда мы ещё немного посидим, а потом, когда эликсир настоится, прошу вас освободить помещение, – проговорил Гера официальным тоном, улыбаясь одним уголком рта.

Полчаса пролетели незаметно. Ведьмак рассказывал о херакрадах, тёмных и прочей пакости, которая портит жизнь людям. Смирной с интересом слушал, не глядя на Григория, который стоял у дверей, надувшись от чувства собственной важности. Наконец время вышло, то есть, подошло время решительных действий.

Гера вежливо попросил остальных покинуть комнату, и сделал пару глотков из бутылки с эликсиром компрессии и поморщился от горечи, подумав: «У меня есть ещё минут десять, надо быстрее готовиться...»

Ведьмак снял с себя доспехи, медальон, обувь, носки и даже исподнее. Стоя, в чём мать родила, он взял со стола иголки и положил на пол. Оставалось только дожидаться, когда зелье подействует.

Минут через пять Гера почувствовал, страшную боль во всём теле! Ведьмак сжал зубы, чтобы не закричать и закрыл глаза. С каждой секундой его тело уменьшалось в размерах – взрослый мужчина буквально на глазах превратился в карлика, потом в лилипута, а потом и вовсе в легендарного Мальчика-с-пальчика. То есть, конечно, Гера ни разу не помолодел – это был всё тот же ведьмак, алкоголик и раздолбай, которому недавно исполнилось тридцать лет, только очень, очень маленький! Теперь столик, кровать и диван казались ему невероятно огромными!

Гера взял в руки иголки, лежавшие на полу, подержал и воткнул одну. Вторую он подбросил и поймал, а потом сделал пару выпадов, протыкая воображаемого противника импровизированной шпагой – в его руках орудие труда, без которого жизнь любой швеи бессмысленна, превратилось в грозную шпагу.

«Пожалуй, вторую оставлю, пусть вторая рука останется свободной...» – подумал ведьмак, направляясь к гигантскому бельевому шкафу и морально готовя себя к спуску в мышиную нору.

Гера подошёл к зияющей дыре, казавшейся теперь самым настоящим входом в подземную пещеру, и спрыгнул в темноту.

«Блин, надо было кошку выпить» – с досадой подумал он, оглядываясь по сторонам. Впрочем, ведьмачьи глаза быстро привыкли к темноте. Конечно, Гера не мог сказать, что стало светло, как днём, но уже через минуту ему удалось различить, куда идти, и куда ступать, чтобы не вляпаться в мышиный помёт.

Гера шагал вперёд, мимо переходов, прорытых мышами, однако ему нужно было спускаться глубже, так глубоко, как только возможно, потому что херакрады редко выбираются на поверхность без надобности. Мелкие похитители мужских достоинств предпочитают уединенно жить под землёй, охраняя похищенное «добро». На кой чёрт оно им вообще сдалось – об этом авторы ведьмачьей энциклопедии предпочли умолчать.

Спрыгнув вниз, Гера приземлился прямо кучу мышинового помёта, тёплого, и, судя по всему, появившегося на белом свете совсем недавно. Выругавшись, он отскочил в сторону и увидел огромную, хорошенько отожравшуюся мышшь, шевелившую усами и смотревшую на незваного гостя парой горящих жёлтых глаз.

– Пошла вон! – крикнул Гера.

Мышь, пошевелив усами, проигнорировала настойчивую рекомендацию и наоборот направилась к ведьмаку, не спеша, словно примериваясь, с какой стороны лучше ухватить внезапно свалившуюся добычу. Понимая, что апеллировать к разуму бессмысленно, Гера с размаху ткнул наглому грызуна прямо в нос! Получив знатный укол шпагой, обитатель подполья мгновенно исчез в темноте, громко запищав от боли!

«Убирайся к чёртовой бабушке!» – подумал ведьмак, плюнув мыши вслед, и направился дальше в поисках очередного перехода, через который можно спуститься ещё ниже.

Наконец до слуха Геры донёлся шепот и кряхтение, которые ему уже доводилось слышать однажды. Через несколько шагов он различил ворчание, правда, не мог разобрать слов. Конечно, это был херакрад, кто же ещё...

Ведьмак пошёл на звук, надеясь встретиться с засранцем лицом к лицу прямо сейчас. Он остановился у маленькой деревянной дверцы, отделявшей жилище зловредного монстра от мышинового логова. Херакрад – странное, но разумное существо, правда, на редкость упрямое, поэтому договориться с ним по-хорошему, скорее всего, не выйдет. Проще прийти к консенсусу даже с ослом или бараном...

Гера пнул деревянную дверцу и вошёл херакрадову берлогу. Оказавшись в узком коридоре, освещенном факелами, он направился вперёд, слушая ворчание хозяина дома.

– Три тысячи сто восемьдесят один, три тысячи сто восемьдесят два, три тысячи сто восемьдесят три... – повторял хозяин норы. Гера не знал наверняка, что тот пересчитывает, но, разумеется, догадывался.

Предположения ведьмака оказались верными на сто процентов – пройдя по коридору, он оказался в просторном зале, посреди которого находилась яма. У края ямы спиной к нему стоял сам виновник оскпления Смирнова. Нацепив красный засаленный колпак, украшенный белыми полосками, херакрад пересчитывал похищенную добычу. О боги, скольким же людям гнусный мерзавец испортил жизнь!

Горка их самых возвышалась над краем ямы. Херакрад был настолько поглощён своим занятием, что даже не заметил, как у него за спиной появился посторонний.

– Три тысячи сто девяносто четыре, три тысячи сто девяноста пять... – бормотал монстр, пересчитывая добычу.

Херакрады обладают особой магией, позволяющей им уменьшать похищенное до совсем уж микроскопических размеров, так что в яму глубиной с локоть помещалось просто колоссальное количество того самого «добра». Гера оглядел возвышающуюся горку, и ещё раз мысленно посочувствовал тем несчастным, которых гнусное создание превратило в евнухов.

– Эй, собака сутулая! – крикнул ведьмак.

Наконец услышав незваного гостя, херакрад перестал считать. Монстр обернулся и

проворчал, глядя на Геру красными светящимися глазами:

– Кто ты такой, маленький человечек? Как ты посмел войти в мой дом?! Сейчас я... – сморщенную рожу существа перекосило от злобы, – ... я тебя...

– Завязывай, – перебил ведьмак, – меня твои страшилки не волнуют!

– Глаза... – проговорил монстр, разглядывая непрошенного гостя, – ... значит, ты ведьмак?

– В точку, – подтвердил Гера. – Верни достоинство Олега Николаевича Смирнова туда, откуда взял, глупое создание!

– А... этого жадины, якшающегося с демонами...

«Ну, ё-моё, и тут про него сплетни сочиняют, вот она – цена богатства!» – подумал Гера и произнёс:

– Не якшается он ни с какими демонами, да и какое вообще твоё дело? Верни писюн!

– Не-е-ет! – злобно прошипел херакрад. – Он обидел домового, и я его наказал! Убирайся, а то я накажу и тебя!

– Ну, я так и думал, что к консенсусу мы не придём, упрямая ты скотина, – сказал Гера, покачав головой. – В таком случае придется проучить тебя, гнусный собиратель пиписек! Защищайся!

С этими словами ведьмак поднял шпагу, на которой был выгравирован логотип «D&G» и приготовился нанести удар. Херакрад отскочил в сторону, швырнув в Геру одно из украденных «сокровищ»! Ведьмак ловко увернулся и прыгнул вперёд, сделав резкий выпад – шпага едва коснулась монстра, который громко заверещал!

– А-а-а-а! Гад! Да я тебе загрызу! – пообещал херакрад, окскалив зубы и встал на четвереньки, готовясь сражаться. Собственно, другого выхода у него и не было, ведь Гера ни за что не дал бы ему сбежать!

Монстр прыгнул на ведьмака, попытавшись вцепиться тому прямо в горло, но только клацнул зубами, укусив лишь пустое место – в этот самый момент Гера, который двигался гораздо быстрее, уколол противника прямо в зад! Тот громко взвизгнул и подпрыгнул от боли.

– Ты начинаешь мне надоедать, дурак! – прорычал ведьмак, начиная выходить из себя. – Пообещай вернуть то, что украл, и я, так и быть, откажу себе в удовольствии напинать тебе по заднице!

– Это моё, моё! – вскричал херакрад. – Они все мои!

– Какой же ты дурак! Да на кой ляд они тебе сдались?! Просто верни...

– Р-р-р-р-а-у! – злобно прорычал херакрад, прыгнув на ведьмака.

Разумеется, Гера увернулся, прыгнув в сторону, и снова ткнул монстра шпагой. Тот громко завыл! Игла вошла глубоко, из раны тоненькой струйкой потекла чёрная кровь, и херакрад поумерил свой пыл, однако он не собирался сдаваться – глядя на ведьмака красными глазами, сверкающими от злости, херакрад снова приготовился для прыжка, но так и не прыгнул. Ведьмак сложил пальцы левой руки особым образом и сделал знак ирден, приковавший херакрада к месту и лишивший сил – магическая ловушка всегда безотказно работает против мелких чудовищ. С более крупными – как повезёт...

Гера обошел херакрада, который грязно ругался, но ничего не мог поделывать с силой ведьмачьего знака, и, как следует, пнул по заднице! Монстр поднатужился изо всех сил, громко ругаясь, да только без толку – ирден работал как надо! Гера начала колотить херакрада своей шпагой, приговаривая: «Не хорошо воровать, не хорошо воровать, заруби

себе на носу!»

Стоило только монстру оторвать лапу от земли (увы, действие ирдена не вечно), как ведьмак ударил его аардом – оглушенный херакрад упал то пятую точку и смотрел на Геру бессмысленным взглядом, совершая передними лапами хаотичные бессмысленные движения. Ведьмак тут же подошёл и пнул херакрада прямо в лоб! Монстр упал на спину. Гера поставил ногу на грудь поверженного врага и приставил шпагу к горлу:

– В общем так, – сурового проговорил он, глядя в потухшие глаза херакрада, которые теперь едва светились и испуганно смотрели на грозную силу в лице нагого ведьмака, – либо ты вернёшь то, что украл, либо я проткну тебя, а потом, провались оно всё пропадом, сам найду пропажу и, блин, пришью!

– Хорошо, хорошо, я верну... – проворчал херакрад. – Отпусти...

– Вот так бы сразу! А то начал тут дурака валять, – укоризненно проговорил ведьмак, убрав ногу. – Раз ты знаешь, кто я такой, то зачем вообще в драку полез? Умом тронулся?

– Ничего я не тронулся, – обиженно сказал херакрад, усаживаясь на пятую точку. – Просто я защищал своё...

– Да твою ж матушку... – ведьмак вздохнул. – Вот честно, тупее чем ты – только утопцы, но у них вообще мозг сгнил и разложился! Ладно, не вижу смысла с тобой болтать. Короче, сейчас я вернусь обратно на поверхность, Олежка ляжет баиньки, а ты, собака, – Гера поддел колпак шпагой, от чего херакрад втянул голову в плечи, – вернёшь украденное! А если не вернёшь, я снова загляну на огонёк, и тебе не поздоровится. Ты меня понял?

– Да, понял я, понял... верну... только убирайся из моего дома!

– Ну вот и чудненько. Надеюсь, мы больше не увидимся.

Ведьмак направился к выходу. Херакрад тоже попрощался с ним жестом, показав средний палец, да только Гера этого уже не увидел – он спешил вернуться обратно в спальню Смирнова, потому что действие эликсира компрессии должно было закончиться через полчаса максимум. Ведьмак бежал по лабиринту мышинных ходов так быстро, как только мог, ступая по мышинному помету и мелкому хламу, который усатые грызуны притащили в свой дом.

Выбравшись на поверхность, Гера воткнул «шпагу» рядом с другой иглой, что б не потерять, и стал ждать, когда действие зелья закончится. Он морально готовил себя к весьма неприятным ощущениям, которые возникают в ходе декомпрессии. И тут началось...

Ведьмак заскрежетал зубами, испытав то же самое, что и жертва пыток средневековой инквизиции, которой одновременно сломали все кости, а потом ещё и растянули внутренние органы. К счастью, декомпрессия занимает несколько секунд – не успел Гера толком обматерить алхимика и чародея, создавших этот эликсир (оба были нетрадиционной ориентации, если верить бранным эпитетам нашего героя), как всё закончилось.

Ведьмак стоял посреди спальни Смирнова совершенно голый. Гера поднял иголки с пола и положил их на столик. Надев рубашку и штаны, приличия ради, он выглянул за дверь и крикнул первому попавшемуся «гоблину», чтобы тот звал хозяина.

Смирнов не заставил себя ждать. Вернувшись в спальню, миллионер с надеждой спросил:

– Ну что там, Герасим? Честно говоря, на моём теле пока нет никаких изменений... – проговорил он с досадой.

– Всё будет, – успокоил его ведьмак. – Ложитесь спать прямо сейчас, и херакрад вернёт ваше достоинство!

– Хм, вы думаете? – недоверчиво спросил Смирнов.

– Уверен!

– Ладно... но имейте в виду, Герасим, вознаграждение вы получите только после того как... досадное происшествие, приключившееся со мной, разрешится, – предупредил Смирнов. – Сами понимаете, платить за одно только обещание не разумно...

– Тогда идите спать, а я подожду в вашей резиденции... Кстати, вам не обязательно дрыхнуть целый день – пары часов будет вполне достаточно.

– Приму к сведению...

Смирнов отправился в другую комнату – он упорно отказывался спать в том помещении, в котором херакрад похитил у него один из самых важных органов. Ведьмака проводили в ванную комнату – после беготни по мышинным норам запах от него шёл просто невыносимый! Хорошенько вымывшийся Гера вернулся в спальню Смирнова, надел доспехи и продолжил пить сам с собой. Конечно, он предложил Григорию, и паре охранников, но все отказывались, строя из себя невинных девиц, которые оказались на сеновале совершенно случайно. Впрочем, ведьмака это совершенно не смущало – ему казалось, что в единоличном распитии спиртных напитков нет ничего плохого...

Смирнов проспал пару часов. Когда Гера почти допил бутылку виски, дверь спальни открылась, и в комнату влетел радостный Олег Николаевич собственной персоной, размахивая тем самым.

– Смотрите, Герасим, смотрите! – радостно причитал он.

– Не хочу, – сказал Гера, отвернувшись, – но очень рад за вас. Итак, мне бы хотелось получить...

– Уже, уже! – радостно закивал счастливчик, который обрел украденное достоинство.

В этот самый момент телефон Геры пару раз пиликнул, предупреждая хозяина о полученной «эсэмэске». Ведьмак проверил сообщения и был приятно удивлен балансом, на карте. Наверняка и в банке тоже удивились такой огромной сумме! Да что там удивились, облысели небось от зависти!

– Благодарю вас, – произнёс Герасим. – Проблема решена, и, думаю, я могу убраться восвояси. Только прикажите охране, пусть вернут мне чемоданчик с эликсирами и оружие, хорошо?

– Не беспокойтесь, вам всё вернут! – заверил его Смирнов. – Кстати...

Радостный миллионер с благодарностью посмотрел на ведьмака. В его взгляде читался интерес, удивление и даже уважение, хотя, по мнению Григория, тот заслуживал разве что калошу рваную, и не более. Впрочем, кому не плевать на мнении холуев...

– Вы – профессионал, Герасим, – проговорил Смирнов. – Это – факт!

– Ну так, – сказал Гера, усмехнувшись.

– У меня есть для вас ещё один заказ. Интересно? – спросил Смирнов.

– Вот как? Что ж, рассказывайте, я заинтригован, – проговорил Гера, у которого аж дыхание перехватило от того, какая сумма упадёт на его счёт в следующий раз!

– В общем, я тут недавно купил усадьбу, – начал Смирнов, присаживаясь на диван. Он налил себе немного виски, сделал глоток и продолжил: – Вернее, усадьбой она была много лет назад. От усадьбы остались одни развалины. И всё бы ничего, но каждую ночь там появляются странные создания...

– Что за создания? – с интересом спросил ведьмак. – Призраки? Вампиры?

– Да кто их знает, – Смирнов пожал плечами. – Я не разбираюсь... одно могу сказать,

что это дело по вашей, по ведьмачьей части...

– Ну тогда рассказывайте! – предложил Гера.

– Давайте так, я всё обдумаю, и моё доверенное лицо Григорий с вами свяжется, – сказал Смирнов. – Если вы согласитесь, то обсудим детали. Надеюсь, вы не откажетесь. О деньгах не беспокойтесь – это не проблема!

Глава 3. Новый заказ.

Вот так Гера познакомился с Олегом Николаевичем Смирновым. Забавная, надо сказать, приключилась история! Впрочем, всё закончилось хорошо – маленький злобный уродец наказан, а украденное «добро» вернулось к законному владельцу. До позавчерашнего дня от Смирнова не было никаких вестей. Гера уже засомневался, стоит ли вообще ждать звонка – вдруг миллионер перестал видеть в нём профессионала и вообще раздумал обращаться за помощью? Вдруг лысый «индюк» Григорий науськал своего господина отказаться от услуг ведьмака, который вечно навеселе?!

Но нет, к счастью. Позавчера его индюшачье величество позвонило, действуя, конечно же, по инструкции, и предложил новый заказ от Смирнова.

Задумавшийся Гера отвлекся от созерцания дворового пейзажа в ночных сумерках и посмотрел на календарь, висевший слева у окна.

«Четвертое сентября... ну да, Смирновский приказчик звонил позавчера, то есть второго. А выезд, значит, завтра в семь утра. Блин, так рано, какого чёрта?!» – с досадой подумал он, и направился к бару. В личном хранилище даров Бахуса, которое Гера пополнял время от времени, оставалась всего одна бутылка, и от осознания печального факта чувство досады, охватившее ведьмака, только усилилось. Он вздохнул и налил ещё один стаканчик виски, чтобы не скучать.

Конечно, Гера согласился помочь Смирнову ещё раз, потребовав взять побольше алкоголя. Ну, Григорий сам виноват – напугал впечатлительного ведьмака, сказав, что на выполнение нового заказа потребуется, как минимум, несколько дней! Зря он так сразу, с плеча... вот Гера и потребовал взять с собой ящик виски, да ящик водки. Разумеется, всё будет выпито, а, если что-то и останется, то... нет, ничего не останется, что вообще за странная постановка вопроса?!

Ведьмак уселся в мягкое кресло, стоявшее напротив телевизора. По «ящику» шли новости: ведущий рассказывал о таинственных преступниках, которые уже не первый раз фигурировали в криминальных сводках:

–... небезызвестная банда в чёрных плащах вломилась в здание городского архива! К сожалению, лица преступников скрывали капюшоны, поэтому на камеры они не попали. Банда перевернула архив вверх дном, однако, по словам директора, ничего ценного не пропало. К сожалению, преступники не оставили никаких улик, даже отпечатков пальцев. У стражей порядка по-прежнему нет никаких зацепок, позволяющих напасть на след...

«Что за идиоты решили ограбить городской архив? Чего там может быть ценного, в царстве пыли и макулатуры-то? – подумал Гера – А, ладно, это не моё дело. Моё дело – делать мир лучше, убивая монстров...»

Перед тем как пойти спать, ведьмак допил виски и выключил телевизор. Он уснул с мыслью о втором заказе Смирнова, который должен был обеспечить ему безбедную старость.

Утром Гера мгновенно вскочил, стоило только будильнику на смартфоне заявить о себе громким «пиликанием». На часах было ровно шесть утра. Он быстро собрался,

задержавшись лишь на секунду, когда обнаружил на одной из полок шкафчика с ведьмачьими принадлежностями кружевные красные стринги. Так, так, так, не надо делать воот такие глаза! Гера никогда не примерял подобных вещей. Эротичное бельишко принадлежало Дарье – девушке, с которой ведьмак познакомился около года назад. Какое-то время они даже жили вместе, правда, недолго, потому что Дарье просто намерзели бесконечные пьянки. Как и любая русская женщина, решившаяся идти по жизненному пути с любимым алкоголиком, она надеялась, что тот остепенится, дура грешная. Больше алкоголя Гера любил только маму, которая умерла восемь лет назад – никакое «остепениться» ему и в голову не приходило. В одно прекрасное утро Дарья собрала вещи и свалила в закат. Правда, трусики забыла.

Ведьмак грустно вздохнул, глядя на стринги любимой женщины, и продолжил собираться. Он ещё вчера вечером подготовил стандартный набор, в который входило всё нужное, кроме ведьмачьих мечей. Когда в ведьмачьем арсенале появилось огнестрельное оружие, многое изменилось – бороться с чудовищами стало гораздо проще. Некоторые представители опасной профессии вообще отказались от традиционного оружия, считая мечи пережитком прошлого. На смену мечам пришли кинжалы, которые шли в дело, если серебряных пуль было недостаточно. Тем не менее, в филиалах КВД борцам с монстрами всё ещё выдавали стальной и серебряный клинок, потому что так положено.

Перекусив, чем холодильник послал, Гера отправился на улицу. Стоя у подъезда, он поёживался от утренней прохлады и ждал машину, которая должна была прибыть с минуты на минуту. Ведьмак уже начал поминать Григория «добрыми» словами, когда из подворотни показался сначала массивный стальной бампер, а следом и сам чёрный внедорожник с затонированными стёклами. Автомобиль неторопливо подъехал к подъезду.

– Наконец-то, – пробормотал Гера, открывая заднюю дверь.

На месте водителя сидел тот же самый человек, что и в прошлый раз. Рядом с ним расположился приказчик Смирнова. Ведьмак поприветствовал обоих и удобно расположился на заднем сидении, едва не раздавив «пузырь».

– Осторожно, Герасим, – предупредил Григорий. – Там лежит виски. В багажнике два ящика: виски и водки – всё как вы заказывали.

– Отлично, мой плешивенький друг, отлично, – проговорил Гера, потирая руки. – В таком случае, поехали, нечего тянуть кота за бубенцы!

– Да, задерживаться ни к чему. Едем! – сказал Григорий водителю, и внедорожник, дёрнувшись с места, тихонько пополз обратно в подворотню.

Автомобиль выехал на дорогу. Тем временем ведьмак открыл тот самый виски, который попробовал в особняке Смирнова и сделал глоток. Причмокнув от удовольствия, он спросил у Григория:

– Ничего не хочешь мне рассказать? Например, про опасный заказ, который мне, судя по твоим словам, придётся выполнять аж несколько дней?

– Что вы хотите узнать? – спросил тот, посмотрев на Геру в зеркало заднего вида. – Давайте, я расскажу всё по порядку. Если что, спрашивайте, уточняйте, не стесняйтесь.

– Угу, а то я уже прямо покраснел, как девица нецелованная, – проговорил Гера, усмехаясь. – Слушаю тебя внимательно!

Григорий замолчал, собираясь с мыслями. О негромко вздохнул и начал свой рассказ:

– Некоторое время назад Олег Николаевич купил усадьбу графа Жокина... что?! – недовольно спросил он, глядя на поперхнувшегося Геру.

– Ничего, ничего продолжай, я так, – ведьмак махнул рукой и тихонько закашлялся. –

Рифма-то какая интересная в голову пришла. Ну, ты давай, давай, рассказывай!

– Так, значит, господин Смирнов купил старинную усадьбу, вернее, то, что от неё осталось, – продолжал Григорий, недовольно глядя на «рифмоплёта», который едва не подавился виски. – Одни развалины. Олег Николаевич хочет построить на их месте ещё одну резиденцию. Да только есть одна проблема, как бы это сказать... в усадьбе творится какая-то ерунда... днём там не происходит ничего из ряда вон выходящего, а ночью... появляются всякие странные чудовища.

– О как! – воскликнул Гера. – Можешь их описать?

– Я и мой помощник не рискнули заходить в усадьбу ночью, – проговорил Григорий. – Нам – обычным людям, будет благоразумно держаться подальше от... от неведомой силы.

– И даже одним глазком не посмотрели? Хотя бы издалека? – разочарованно спросил Гера.

– Посмотрели! – ответил приказчик Смирнова, едва заметно улыбнувшись. – Мы видели человекоподобных созданий у озера.

– Утопцы, значит... – сказал Гера, – ... и значит, там есть озеро.

– Да, – подтвердил Григорий, кивая. – А ещё в развалинах, которые когда-то были господским домом, иногда мерцает свет в окнах.

– Вот как... ещё что-нибудь интересного расскажешь?

– Мы послали пару вооруженных отрядов, но ни один не вернулся, – сказал Григорий. – Они кое-как справились с теми созданиями, которые шатались по берегу озера, а потом направились обыскивать развалины. Собственно, всё, больше мы их не видели. А на следующую ночь чудовища у озера появились снова...

– Да, это действительно работа для ведьмака, – задумчиво проговорил Гера. – Предположительно, мы имеем дело с утопцами и призраками, или ещё какими ночными монстрами, возможно даже полуношницами или вампирами. Правда, пока об этом рано судить. Где находится усадьба его милости Жоп... Жокина?

– Километрах в пятидесяти от города, – сказал Григорий. – Там рядом есть полузаброшенная деревня, рядом с усадьбой. А дальше – бескрайние поля, который принадлежат какому-то то ли совхозу, то ли частному фермеру, ну, думаю, это не имеет значения.

– Ладно, картина ясна, примерно, надо посоображать, – задумчиво проговорил ведьмак. – Работа сложная, твоему господину придётся раскошелиться.

– Нанимателю, – недовольно поправил Григорий.

– Ну да, ну да...

Гера думал о своём новом заказе, глядя на городские пейзажи, машины, летящие по встречной полосе, и людей, которые с утра пораньше спешили на работу: «На первый взгляд всё просто – всего-то надо перебить стайку утопцев, в крайнем случае, плавунов и призраков, обитающих в развалинах. Или это не призраки? Не думаю, что дом монсеньора... Жокина оккупировали вампиры, вряд ли. Вампирам свет не нужен...»

Поглощенный мыслями о чудовищах, Гера так увлёкся, что забыл про бутылку виски, стоящую у него на коленях. Григорий вырвал его из царства тяжких дум неожиданным предложением:

– Расскажите мне о себе, Герасим, – сказал он, обернувшись на мгновение и посмотрев в кошачьи глаза, глядевшие в пустоту.

– О себе? – удивлённо переспросил Гера, отвлекшись от собственных мыслей. –

Тридцать лет, не женат, детей нет, вредные привычки в наличии. Тебя что-то ещё интересует? На кой тебе сдалась моя биография?

– Ну мы вместе надолго, пока не закончим, и я хочу знать, с кем имею дело, – пояснил Григорий. – Вы давно занимаетесь вашим ремеслом? Где вы ему учились?

– Пять лет, – нехотя ответил Гера. – Где учился – я и сам не могу объяснить, где находится это место. Да и не нужно тебе этого знать... поверь, ведьмачью работу я знаю.

– Вы владеете знаками и алхимией? – спросил Григорий.

– Само собой, прекрасно знаю все пять знаков, – ответил Гера. – Правда, аксий – вещь очень ненадёжная, да и ирден – не панацея, иногда только ослабляет монстров, но не удерживает на месте, особенно, крупных тварей и созданий, в которых много магии...

– А стрелу можете отбить? Говорят, ведьмак способен отбить стрелу ударом меча, – проговорил Григорий. – Это правда?

– Стрелу может отбить даже самый бестолковый ведьмак, – сказал Гера, улыбнувшись. – А мастера, владеющие оружием, способны отбить пулю! Хотя, признаюсь, это очень непросто и рискованно...

– А если пуля попадёт в ведьмака?

– Одна? Одна-две – это не смертельно. Больше – не страшно, если нужные эликсиры под рукой, – сказал Гера и приложился к бутылке. – Ты доволен или будут ещё вопросы?

– Я вполне доволен, Герасим. Думаю, вы справитесь.

– Ясен хрен! – укоризненно проговорил ведьмак, подумав: «Ещё сомневается во мне, вот же индюк!»

Машина проехала мимо поста ГАИ и выехала на федеральную трассу. До усадьбы графа Жокина оставалось меньше часа езды. Приказчик Смирнова снова заговорил:

– Куда планируете потратить деньги, Герасим? – спросил он. – Возможно, уже потратили?

– Пропью, – шутливо буркнул Гера. – Если серьёзно, я пока ещё не решил. Слушай ты сегодня не в меру словоохотлив, тебе не кажется?

– Мне просто интересно, что люди, вроде вас, могут сделать с такой большой суммой, – сказал Григорий.

– Люди, вроде меня, – передразнил Гера, изображая холодный тон и надменность, – сделают с этой суммой всё, что посчитают нужным! Что именно – не твоё дело, мой аллопированный друг.

Замечание, касающееся лысины, задело приказчика Смирнова – он замолчал и больше не задавал лишних вопросов. Ведьмак уставился в окно и смотрел на «убегающие» назад домики, перелески, поля, остановки, раздумывая над тем, стоило ли оставлять клинки дома. Кто его знает, вдруг в усадьбе, помимо утопцев, живёт какое-нибудь огромное страшилище!

«Ладно, не стоит сгущать краски раньше времени – подумал он – Благо патронов я взял предостаточно! Проблем быть не должно, если только не прилетит дракон, ха-ха!»

Скепсис Геры по отношению к летающим рептилиям из сказок вполне понятен – они давно вымерли, о чём авторы ведьмачьей энциклопедии неоднократно предупреждают читателей. Последние упоминания появления драконов были датированы аж 1701 годом! Да и то, кто же его знает, сколько в этом упоминании правды...

Всю дорогу уязвлённый приказчик сидел молча. Водитель тоже оставался нем, как рыба. Ну и ведьмак не навязывался в собеседники. Так они добрались до той самой полузаброшенной деревни, от которой до усадьбы было рукой подать. Судя по надписи на

указателе, мимо которого проехал внедорожник, местечко это называлось Жокинка, видимо, в честь графа, который когда-то был местным баринном.

Глава 4. Добро пожаловать в Жокинку!

Водитель сбавил скорость и съехал с асфальтовой трассы, повернув на грунтовую дорогу, которая вела к деревне Жокинка. Дорога поднималась в гору и круто спускалась вниз к поселению, состоявшему из пары десятков избушек, смотревших на мир грязными, заросшими пылью или и вовсе разбитыми окнами. Покосившиеся деревянные домишки хозяева оставили много лет назад – кто отправился на поиски счастья в город, кто в мир иной от старости или ещё по какой причине.

– Жокинка почти вымерла, – подал голос Григорий, когда внедорожник съезжал вниз к деревне, хотя никто его особо не спрашивал. – Теперь здесь живёт только семья – муж и жена, работающие на ферме, находящейся километрах в пяти, и двое одиноких стариков.

– Хм. Почему молодые отсюда не уехали... – пробормотал ведьмак, глядя на унылые покосившиеся домики. – Как по мне, здесь только доживать... хотя и доживать лучше в другом месте.

– Я думаю, им просто некуда уезжать, – сказал Григорий и обратился к водителю: – Останови вон у того дома!

Водитель кивнул и свернул к большой одноэтажной избе, окруженной потемневшим забором, который местами оброс плесенью.

– В прошлый раз мы останавливались здесь, – сказал Григорий, кивнув на дом. – Теперь вы можете занять его, Герасим.

– А ты? – спросил Гера.

– Я поселюсь в том, – Григорий показал на избушку находившуюся напротив, которая была поменьше. – А наш товарищ будет спать в машине... или любом другом доме.

Водитель вопросительно посмотрел на приказчика Смирнова и едва заметно кивнул. После короткого совещания машину было решено оставить прямо здесь – всё равно стальной конь четырёхколёсной породы никому не мешал. Водитель заглушил мотор и жестом предложил покинуть салон.

Гера вышел на улицу, не выпуская из рук чемоданчик с ведьмачьим принадлежностями, и огляделся вокруг.

– Где усадьба? – спросил ведьмак. – Я вижу здесь только старые дома, которые давным-давно никому даром не нужны!

– Пойдёмте, я покажу, – сказал Григорий, вылезая из внедорожника – А ты пока разгрузи всё, что нужно, – приказал он водителю.

Приказчик Смирнова направился по дороге, ведущей мимо брошенных деревянных домиков. Шагая следом за ним, Гера обратил внимание на одноэтажный дом с белыми занавесками в окнах, который выглядел вполне обитаемым.

– Здесь живёт Степан с женой, – проговорил Григорий, словно отвечая на предвиденный вопрос.

– А в том? – спросил Гера, показывая на ещё один дом, находящийся в относительно хорошем состоянии, вокруг которого был возведён новенький забор.

– Одинокий старик Фёдор, – ответил Григорий. – А вон там, через пару домов живёт Анатолий – ещё один старожил, – он показал на избушку с резными наличниками, выкрашенными желтой краской и потому смотревшимися ни к селу, ни к городу. А вот там, посмотрите – это и есть усадьба, некогда принадлежавшая графу Жокину.

Они обошли последний дом, и Григорий показал на развалины, находившиеся метрах в ста. А дальше за бывшей усадьбой начиналось поле, казавшееся бескрайним. Далеко-далеко Гера, напрягший зрение настолько, насколько возможно, различил светлеющие и чернеющие домики.

«Да, путь до той деревеньки неблизкий» – подумал ведьмак и спросил:

– Где ферма?

– Километров через пять, если ехать по трассе, только с той стороны, – ответил Григорий.

– Ясно, ясно, – проговорил Гера, снимая плащ, – всё ясно. Я сейчас пойду на разведку, отнеси мой плащ в дом, который временно будет моим.

Он протянул плащ Григорию и тот взял его без видимого удовольствия – ещё бы, одно дело холуйствовать Смирнову за большие деньги, и совсем другое – пьянице и раздолбаю за бесплатно!

– Стой, погоди, – притормозил ведьмак Григория, который собирался уйти, – чемоданчик тоже возьми. Сейчас...

Гера открыл чемоданчик и достал оттуда три пузырька с эликсирами: Ласточкой, экстрактом Раффарда Белого и Филином. Подумав, он подержал в руке пузырёк с пургой и положил обратно: «Вряд ли тяжёлая артиллерия потребуется, да и Раффард мне не пригодится, скорее всего. Хотя, иногда и палка стреляет...»

Ведьмак убрал пузырьки в специальные карманы на поясе, из которых эликсиры можно было достать мгновенно, обладая достаточной ловкостью. Он отдал чемоданчик Григорию и отпустил его исполнять обязанности носильщика.

Гера открыл Ласточку и сделал глоток. Закрыв пузырёк и убрав обратно, ведьмак подумал: «Как же хорошо, что изобрели альфа-катализатор, усиливающий эффективность зелий! Слышал я, мол, раньше для достижения того же эффекта ведьмакам приходилось выпивать пузырёк полностью – это ж так надо постоянно травы собирать, вот же ж гемор был!»

Ведьмак проверил, на месте ли пистолет и кинжалы. Разумеется, оружие было там, где должно – пистолет за поясом, а кинжалы справа и слева в набедренных карманах.

«Вперёд, только вперёд!» – мысленно подбодрил себя Гера и направился к графским развалинам, которые обзавелись сомнительной славой.

Приближаясь к месту, которое много лет назад было обителью небезызвестного господина Жокина, ведьмак разглядывал дислокацию предполагаемого фронта работы. Посреди усадьбы он увидел озеро, заросшее камышом кое-где у берега. За ним находились развалины высотой в два этажа, которые наверняка были господским особняком. Наверняка в этом особняке целыми днями туда-сюда бегали слуги, трудясь в поте лица на благо графского семейства. Дом был довольно большим, но теперь от него остались лишь воспоминания и руины.

Справа от озера был построен одноэтажный дом. Слева наверняка находилась конюшня или овчарня, от которой теперь осталось лишь одно воспоминание и совсем немного стен – большая часть кладки развалилась, рассыпалась и превратилась в часть истории или лежала на земле и готовилась к превращению.

Гера остановился у каменного забора в том месте, где должны были быть ворота – у пустого проёма, за которым начинались частные владения. Он ещё раз оглядел усадьбу и шагнул на территорию бывшей обители графа Жокина, в которой ему предстояло навести

порядок.

Ведьмак вскользь осмотрел озеро, подумав: «Видимо утопцев не добились, вот они и повылазили на следующую ночь. Да, без серебра это сделать сложновато, и вряд оружие Смирновских горилл было заряжено серебряными пулями. Ладно, решить проблему с разлагающимися обитателями подводного мира – раз плюнуть! А что у нас здесь?»

Гера с интересом посмотрел на развалины, находящиеся слева от озера и направился туда, забыв об утопцах. Стены постройки рассыпались, от крыши не осталось ни следа, внутри добрые люди растащили всё, что могли – развалины, они развалины и есть. Ведьмак пригнулся посмотреть сквозь подвальную решетку и взглянул в царство всякого хлама, в котором не обнаружил совершенно ничего интересного. Пройдясь по останкам здания, Гера направился к развалинам, находившимся от озера по левую руку.

Ведьмак никак не мог понять, то ли «Васька» едва заметно сигналил о присутствии магии, то ли ему просто кажется, что медальон дрожит. Он взял кота, висящего у него на шее в руку, пытаясь понять, есть ли причины для беспокойства.

«Кажется, Василий ведёт себя тихо», – подумал он, подходя к развалинам, которые были когда-то конюшней или овчарней, или ещё чёрт знает чем.

Гера обошёл развалившееся здание и тут его ждал сюрприз – обглоданные человеческие останки! Ведьмак на секунду замер, потянувшись к оружию.

«Сколько их тут было? – подумал он, разглядывая останки – Двое-трое, может четверо... Видимо, отряду горилл повстречался кто-то оказавшийся гораздо опаснее утопцев! И оружие здесь... Впрочем, против существ, с которыми мне предстоит иметь дело, он почти бесполезно!»

Ведьмак нашел среди останков пистолет и карабин. Возможно, здесь было ещё оружие, да только толку от него как от козла молока, поэтому он не стал ковыряться в кровавой находке. Гера просто осмотрел развалины и не нашёл ничего такого, что заслуживало бы внимания убийцы чудовищ.

Направляясь к господскому дому (предположительно), ведьмак сразу отметил весьма неподходящие условия для пребывания вампиров, особенно в дневное время: «Крыши нет и в помине, в стенах дыры размером с лошадь – здесь просто негде оставить гроб, в котором вампир мог бы переспать день. Следовательно, те светящиеся создания, о которых говорил холуй Гришка – всего лишь древние призраки, впитавшие большое количество эктоплазмы... тем лучше!»

На всякий случай ведьмак зашёл в дом графа Жокина, который был разграблен целиком и полностью. По лестнице он поднялся на второй этаж в поисках следов местных обитателей, но, увы, ничего найти не удалось. Впрочем, и этот факт указывал лишь на то, что в здании обитают только привидения – монстры из плоти и крови или жидкости, которая вместо неё, обычно оставляют следы, пусть иногда и малозаметные или вовсе незаметные для обывателя, не искусенного в ведьмачьем ремесле.

Выяснив всё, что хотел, Гера направился обратно в деревню. Оставалось дожидаться ночи и решить очередную проблему Смирнова – для ведьмака это всего лишь ещё один день на работе. Вернее, ночь, но это детали.

Когда убийца чудовищ вернулся в Жокинку, времени было около полудня. Желудок ведьмака требовал еды и алкоголя, напоминая о себе громким урчанием. Впрочем, «требования» эти касались скорее еды, нежели выпивки, но Гера искренне был уверен в его желании выпить. Да он всегда был в нём уверен, чего уж тут...

Подходя к занятой избушке, ведьмак увидел Григория и водителя, которые стояли у машины и разговаривали. Заметив Геру, приказчик Смирнова махнул рукой и «извозчик», управляющий четырехколесным стальным конём, направился к дому, который был вынужден делить со своим «боссом». Водитель поднялся по скрипучему деревянному крыльцу и зашёл внутрь, хлопнув дверью.

– Ну как, Герасим? – поинтересовался Григорий. – Вы узнали всё, что хотели?

– Да, – ответил ведьмак. – Надо дожидаться вечера. А пока может быть... водки?

– Нет, благодарю вас, – холодно проговорил Григорий.

– Тогда виски? – не отставал ведьмак.

– Нет, нет, нет, да будет вам известно, я совсем не пью, – предупредил Григорий.

– Да? А вот Антоша Чехов считал, что, если человек не пьёт и не курит, то он, с большой вероятностью – сволочь первостатейная... – проговорил ведьмак и посмотрел на Григория, прищурившись. – Ладно, я шучу, – добавил он миролюбивым тоном, – не хочешь – как хочешь. Но я не прочь выпить и поесть. Как у нас дела с провиантом?

– Ящики с алкоголем у вас дома, – сказал Григорий. – Сухой паёк найдёте там же. Посмотрите в рюкзаке. Я пойду в дом, отдохну, если вам что-то понадобится – приходите.

– Хорошо. Думаю, до вечера я не побеспокою твою августейшую персону, – сказал Гера и мысленно добавил: «Морда твоя холуйская...»

Григорий направился к себе в дом, а ведьмак к себе. В избушке Геры было довольно чисто, кучи старого хлама, которые можно видеть в большинстве брошенных домов, отсутствовали – видимо, в прошлый раз Григорий и компания соизволили прибраться. В углу стояла кровать, оказавшаяся довольно крепкой. У окна стоял деревянный стол, рядом с которым ведьмак обнаружил пару ящиков – один с виски, другой с водкой. Прямо под столом Гера нашёл свой чемоданчик. У стены напротив кровати стояла русская печка, которая наверняка была ещё вполне пригодна для использования по прямому назначению.

«А холодновато тут!» – подумал ведьмак, поёживаясь.

Конечно, это не помешало ему подкрепиться сухпайком из рюкзака и вылебать за обедом половину бутылки виски из личного погреба Смирнова. Хотя, может, он хранил алкогольные запасы в холодильнике или вообще в шкафу... просто Гере казалось, что у «Олежки» обязательно должен быть погреб, в котором тот хранит «вискарь» и пытается конкурентов по бизнесу, заимевших наглость перейти дорогу.

Покушав и откушав как следует, ведьмак повеселел, правда, холод несколько омрачал веселье, поэтому Гера решил наведаться в гости к местным старожилам в надежде разжиться охапкой дров. Ведьмак хотел растопить печку, и заодно скоротать томительное ожидание ночи, до которой было палкой не докинуть. Интернет на смартфоне в Жокинке не работал – Гера уже проверил и выругался с досады, когда увидел полное отсутствие сигнала, подумав: «Ладно, хоть телефонная связь здесь работает, и на том спасибо...»

Ведьмак вышел на улицу, прихватив с собой бутылку водки – ну нельзя же просто так взять, лишить кого-нибудь из местных охапки дров и оставить ни с чем! Гера направился к дому с жёлтыми наличниками. Только он подумал о том, как объяснить местным своё присутствие, как дверь того самого дома открылась и на крыльцо вышел невысокий старик, сжимая в зубах папироску. Старик достал коробок спичек и прикурил. Глубоко затянувшись, он выдохнул струю сизого дыма и тихонько закашлялся.

– Добрый день, отец, – поздоровался ведьмак. – Тебя Анатолий зовут, так?

Дед обернулся, услышав незнакомый голос, и с недоверием посмотрел на незваного

гостям, которого непонятно каким ветром занесло в Богом забытую Жокинку. Поглядев на Геру, он произнёс настороженно:

– Может и так. А ты то – кто, мил человек? – спросил дед, затянувшись от души.

– Я... – Гера задумался. – Меня зовут Герасим, меня нанял владелец этой усадьбы..

– А! – воскликнул дед. – Были тут уже, Герасим до тебя, да толку! Усадьба-то проклята!

– Ну, это мы ещё посмотрим, проклята или ну его на хрен, – шутливо проговорил Гера. –

Я, скажем так, специалист по борьбе с проклятиями.

– Колдун что ли? – недоверчиво спросил дед. – Вот то-то, я смотрю, глаза у тебя какие-то не такие!

– Почти, – сказал Гера, усмехнувшись. – Слушай, у тебя есть дрова? А то в доме, в котором мне пришлось остановиться, холодно, как на Северном полюсе, блин! Не просто так, за презент, разумеется, – он показал старику бутылку водки.

– Э, нет, колдун Герасим, – проговорил дед с досадой, – у меня дров мало, а самогонки – хоть чёрту бельма залить можно! Ты сходи к Фёдору – ему вон Степан пару дней назад целую телегу привёз на кляче-то на своей. Или к Степану! А, нет, Степан-то сейчас на ферме, лучше к Фёдору. Проснулся уж давно, чай!

– Ну, спасибо за помощь добрым советом, – сказал Гера. – Бывай тогда.

– Ага...

Старик ещё пару раз затянулся и бросил окурок на землю. Дед Анатолий посмотрел вслед странному незнакомцу и скрылся за дверью родного дома. Больно ему надо тут со всякими колдунами лясы точить!

Ведьмак направился к дому Фёдора, подумав: «Вот, интересно, у него правда дров мало или я принёс мало водки? Может, надо было предлагать сразу два пузыря...»

Гера открыл калитку и вошёл во двор. Взойдя на крыльцо, он громко несколько раз ударил кулаком в деревянную дверь. С той стороны послышались неторопливые шаги.

– Кто пришёл? Чего надо? – спросил хозяин дома.

– Отец, дровами не поделишься? Меняю дрова на водку! – предложил ведьмак.

– О как... – в голосе старика послышалась заинтересованность. – А ты кто будешь-то?

– Меня наняли разобраться с проблемами в усадьбе... да ты открой дверь, не бойсь! Можешь звать меня Герасим или Гера, если хочешь.

Хозяин дома открыл скрипнувшую дверь. Ведьмак увидел полностью седого старика роста чуть выше среднего. Лицо Фёдора скрывала густая седая борода. Он посмотрел на Геру живыми серыми глазами, потом на бутылку водки, которую тот сжимал в руке.

– Как тебе моё предложение? – спросил ведьмак. – Готов меняться?

– А чего бы и нет! – ответил Фёдор. – Пойдём, Герасим, поленница с той стороны избы...

– Вот это разговор!

Ведьмак отдал старику бутылку, и тот любезно пригласил его следовать за ним, махнув рукой.

– Вот, бери, – сказал Фёдор, кивнув на поленницу высотой с человеческий рост.

Ведьмак поблагодарил старика и взял из поленницы столько дров, сколько могу унести в руках.

– Смотри, не урони! Удачи тебе, Герасим, – проговорил Фёдор.

– Спасибо... – ответил ведьмак, упираясь подбородком в дрова, которые с трудом удерживал в руках.

– И знаешь, мой тебе совет, не ходил бы ты в эту усадьбу... там... чертовщина происходит!

– Вот поэтому-то я и здесь, – проговорил ведьмак с трудом. – Ладно, спасибо, дед, я пойду...

– Ну давай! Понадобятся ещё дрова – милости прошу!

Гера направился в избу, которая временно превратилась в ведьмачий штаб. Войдя в дом, он бросил охапку дров на пол, громко выругавшись. Ведьмак осмотрел печку, с которой на первый взгляд всё было в порядке, и открыл заглушку. Накидав дрова в топку, он сделал знак игни – из его руки вырвался поток искр, и в печи запылал огонь.

Конечно, Гера не собирался ждать вечера, слоняясь по Жокинке туда-сюда или пролеживая бока на кровати. Ведьмак достал бутылку водки из ящика. Отбив стальным кинжалом горлышко, звонко упавшее на пол, он сделал пару глубоких глотков. Выдохнув, Гера направился к печке и уселся напротив огня, собираясь медитировать до самого вечера.

Глава 5. Усадьба графа Жокина.

Гера закончил медитировать ближе к полуночи. Огонь в печи давно погас, и дома было очень даже холодно. Темнота ночи вступила в свои права, однако на небе висела полная луна, освещающая землю белым светом, благодаря которой ведьмак мог вполне обойтись без Кошки. По крайней мере, по пути в усадьбу графа Жокина.

Гера подкрепился сухим пайком. Допив бутылку, откупоренную в аккурат перед медитацией, он как следует рыгнул и начал собираться на работу. Ведьмак не стал брать Пургу, решив ограничиться стандартным набором эликсиров. Правда, взял пару обойм патронов для ведьмачьего пистолета и взял бы больше, кабы в задние карманы больше влезло.

«Как-то не продумали этот момент умы, придумавшие ведьмачью экипировку!» – подумал Гера с досадой.

Ведьмак вышел на улицу, поеживаясь от ночной прохлады. В доме, который занял Григорий, горел свет.

«Зайти к нему что ли, предупредить? А, ладно, обойдётся...» – подумал Гера, шагая мимо деревянных избушек.

В ночной темноте брошенная деревня выглядела куда более таинственной и зловещей, нежели днём, возможно, потому что из неё исчезли малейшие признаки жизни, которые можно было увидеть при свете солнца. Впрочем, ведьмака ночная inferнальщина нисколечки не беспокоила – ему доводилось видеть и гораздо более жуткие вещи, например, грайверов, заживо поедающих коммуны бомжей, которых чёрт угораздил поселиться рядом с городской свалкой. Впрочем, это уже совсем другая история...

Гера быстро шагал к имению графа Жокина, намереваясь поскорее разделаться с монстрами и нечистью, которые мешали Смирнову построить ещё одну резиденцию. Стоя у ворот, вернее, у проёма, в котором эти самые ворота когда-то наверняка были, он выпил ласточку, потом на всякий случай глотнул кошки. Почувствовав тяжесть во всём теле из-за резко подскочившей токсичности, ведьмак не стал пить Филина. Да и ради чего перегружать организм? У озера скачет кучка утопцев, на развалинах двухэтажного дома фосфоресцируют призраки и, собственно, всё...

«Да тут и делать-то особо нечего! Делов на полчаса...», – подумал Гера, убирая склянку с кошкой за пояс.

Ведьмак направился к стайке утопцев, которые бесцельно шатались по берегу озера.

Завидев идущего к ним человека, толпа оживилась, предвкушая знатный «обед», который почему-то не убегал в страхе, а шагал прямо на них чуть ли не с гордо поднятой головой. Подойдя ближе, Гера заметил и вожака, который был значительно крупнее остальных тварей.

«Плавун» – подумал он и громко крикнул:

– Сюда, уродцы!

Пятеро утопцев бросились к ведьмаку, шестой – плавун, побежал следом. Пусть вожак «уродцев» не был самым быстрым из них, но обладал гораздо большей силой и представлял серьёзную угрозу для неподготовленного человека. Впрочем, стайка утопцев тоже стала бы для него той ещё проблемой... но не для ведьмака!

Гера сделал знак игни и сжег двоих утопцев еще до того, как те успели понять, что происходит и кто здесь на самом деле «обед». Ещё трое бросились на него, собираясь разорвать в клочья, вцепившись острыми зубами! Ведьмак уклонился от скрюченных пальцев и отскочил в сторону. Со стороны могло показаться, будто Гера сошёл с ума и сам прыгнул в лапы к плавуну – казалось, даже сам монстр удивился такому повороту событий и прорычал что-то бессвязное и бессмысленное!

На самом деле ведьмаку в голову пришла забавная идея: «Только бы сработало!» – подумал он, сделав знак аксий.

Вокруг плавунa загорелась зелёная аура – Гере удалось подчинить монстра своей воле!

– Вперед, рви их! – приказал он зачарованному созданию, которое бросилось на утопцев и с остервенением начало сражаться на стороне ведьмака.

Тем временем один утопек сделал пару прыжков и оказался прямо перед носом у Геры – ведьмак выхватил серебряный кинжал и воткнул ему прямо в лоб! Острое лезвие вошло в гниющий разлагающийся череп как нож в масло! Монстр упал, дернув лапами пару раз, и замер, покинув этот мир навсегда.

Плавун быстро разобрался с остальными утопцами, находясь под действием аксия. Только знак перестал действовать, монстр кинулся на ведьмака, собираясь вцепиться тому прямо в горло! Да только не тут-то было – Гера выхватил из-за пояса пистолет и выстрелил! Плавун рухнул на землю как подкошенный, содержимое его черепа буквально выплеснулось наружу.

– Всё, ребятки, аминь, поиграли и будет! – весело проговорил ведьмак, оглядев трупы убитых монстров. – Пойду-ка я проверю, не завелось ли рядом с останками Смирновских громил кого-нибудь вроде гуля...

Человеческие останки привлекают самых разных трупоедов, которые создают проблемы живым людям. Поскольку «богатыри» Смирнова покинули бранный мир совсем недавно, предположения Геры были вполне резонными. Приближаясь к тому месту, где вооруженный отряд нашёл свою смерть, ведьмак услышал громкое чавканье.

«Ну, конечно, сразу следовало догадаться! – подумал он, осторожно выглядывая из-за угла – кто там у нас – по классике гуль? Или может быть даже альгуль...»

Мысль Геры внезапно оборвалась, когда тот увидел чудовище, решившее устроить поздний ужин: огромное массивное тело, отдаленно напоминающее человеческое, из которого торчали костяные шипы, бугры мышц под толстой шкурой и большие острые зубы, которые легко разрывали любую добычу, живую или мёртвую – ведьмак не видел лица монстра, но ему и так было понятно, что перед ним грайвер, ставший в наше время едва ли не реликтом!

«Ох, твою же маму... Это уже куда серьёзнее кучки жалких утопцев! Блин, вот сейчас

серебряный меч мне бы очень пригодился! Да кто же знал, что я тут встречу зверька из красной книги...»

Гера решил подкрасться к чудовищу сзади и нанести сокрушительный удар, благо доспехи школы кота при должном мастерстве позволяют полностью избежать шума. Ведьмак окружил себя знаком квен, защищающим от любого оружия, когтей и зубов. Чудовище на мгновение перестало жевать, словно почувствовало неладное, но, не заметив ничего из ряда вон выходящего, снова приступило к трапезе.

Гера осторожно приближался, готовясь воткнуть кинжал грайверу прямо в мозг. Он уже занес руку, как вдруг чудовище развернулось и в одно мгновение нанесло ему два сокрушительных удара! Первый удар разбил защитную оболочку знака квен, а второй отбросил ведьмака – тот упал на траву, почувствовав резкую боль в животе. Острые когды грайвера проткнули доспехи, из раны потекла кровь. Если бы не ведьмачья регенерация и эликсир ласточка, который её многократно усиливал, то у чудовища могло бы стать больше еды...

Монстр зарычал, глядя на ведьмака горящими красными глазами.

– Тихо-тихо, дружок, – проговорил Гера, поднимаясь на ноги, – дай-ка я приду в себя...

– Р-р-р-а-а-у! – зарычал грайвер, кидаясь на добычу, которая уже должна была бы быть мёртвой.

Ведьмак выхватил из-за пояса пистолет и выпустил в грайвера всю обойму! Получив изрядную долю магического серебра, монстр слегка умерил желание полакомиться человечинной. Он тихонько рычал, выжидая, какой ещё фокус выкинет добыча.

«Проклятье!» – подумал ведьмак, нажимая на курок пистолета, в котором не осталось патронов.

Гера прекрасно понимал, что монстр не даст ему перезарядить оружие. Он быстро убрал пистолет за пояс и крикнул:

– Давай падальщик! Иди сюда!

Гера почувствовал достаточно сил и снова сделал знак квен. Чудовище прыгнуло на него и мгновенно уничтожило магическую защиту увесистым ударом. В этот самый момент ведьмак вонзил серебряный кинжал в горящий глаз чудовища!

– Вот тебе, сука! – злобно прорычал Гера, вонзая оружие так глубоко, как только мог.

Грайвер громко выдохнул, ослабил хватку и, сделав шаг назад, грузно рухнул на землю. Ведьмак плюнул на огромную мускулистую тушу. Его рана перестала кровоточить, силы потихоньку восстанавливались. Гера перезарядил пистолет и извлёк серебряный кинжал из головы поверженного монстра. Теперь ему оставалось только разобраться с призраками в доме графа Жокина.

Вытерев кинжал о траву, Гера не стал его убирать – зачем, ведь оружие понадобится прямо сейчас. На самом деле стрелять в призраков из пистолета – занятие весьма неблагодарное. Гораздо проще разобраться с ними по старинке, вооружившись серебряным ведьмачьим мечом или кинжалом. Тем не менее, Гера перезарядил пистолет, который всё же был основным оружием, позволяющим дать весьма достойный отпор любой нечисти.

Подходя к графскому дому, ведьмак насчитал с десятков призраков, которых легко было бы обнаружить и в полной темноте благодаря мерцанию эктоплазмы. Судя по яркости свечения, они накапливали её много десятилетий подряд.

– Эй, демоны! – крикнул Гера. – Вылезайте! Думаете, я буду за вами скакать по развалинам? Ну уж дудки!

Наконец призраки обратили на него внимание – одни вылетели через пустые оконные проёмы, другие просочились сквозь стены, завывая и протягивая руки к добыче, которая ведет себя совершенно неподобающим образом и, похоже, ни капельки не боится! Между тем два-три призрака могут запросто высосать душу любого человека, который даже не сможет дать отпор, будучи напуганными, пардон, до обосанных подштанников.

Ведьмак сделал знак игни, потом ещё – пара волн огня смели четверых призраков, от которых остались лишь кучки зеленоватой пыли, светившейся в темноте словно фосфор. Остальные пятеро продолжали наступать, собираясь убить наглеца, посмеявшегося нарушить их покой. У Геры не хватало сил на три знака подряд, а пить Филина было уже некогда – пришлось подпустить призраков поближе и пустить в ход серебряный кинжал! Увернувшись от одного воющего создания, ведьмак нанёс пару ударов другому призраку, второму и третьему – всё произошло за доли секунды, прямо в лучших традициях школы Кота, в которой принято делать ставку на ловкость и быстроту.

Гера выхватил из-за пояса пистолет и расстрелял двух призраков, потратив на них всю обойму. Почувствовав достаточное количество сил для сотворения знака, он добил последнее приведение огнём, сделав знак игни.

«Вот и всё», – подумал ведьмак, переведя дух.

И тут же спохватился – он совсем забыл про дом, находящийся справа от озера! Хотя, возможно, там никого и нет, но проверить всё же стоит. А не то явится сюда Олег Николаевич собственной персоной, и какой-нибудь вурдалак как вцепится ему в глотку!

«Ай-ай-ай, конфуз получится и репутации моей триндец» – подумал Гера и направился к тому самому дому.

На первый взгляд кругом была тишь да гладь. Ведьмак прогулялся по останкам первого этажа и не нашел ничего подозрительного, правда, в одном месте Васька почему-то запрыгал! Гера перезарядил пистолет, осматриваясь по сторонам.

«Странно, кругом никого нет, я в этом уверен! Или может быть надо искать... внизу?» – мысленно предположил он, зная, что Васька никогда не дергается просто так.

Гера решил осмотреть подвалы, в которых мог находиться тот самый источник магии, резонирующий с медальоном, висящим у него на шее. Зелье Кошка ещё действовало, позволяя ему прекрасно видеть в темноте подвальных помещений, куда не проникал лунный свет. Ведьмак прошёл один подвал, другой, третий и, посмотрев в окно четвёртого, замер – в углу на высоких каменных ступеньках сидела девушка, одетая в лохмотья, которые когда-то были платьем.

«Полуночица, альп, вампир... кто... кто ты?» – Гера перебирал все возможные варианты монстров, обитающих в подобных местах.

Девушка сидела, опустив голову и обхватив колени руками. Пока ведьмак гадал, кто она такая, незнакомка резко подняла голову и посмотрела на Геру огромными желтыми глазами, которые горели в подвальной темноте словно два фонаря. Ещё через мгновение она стояла рядом – ведьмак только и успел, что сделать знак квен!

– О, как интересно! – проговорила обитательница подвала противным скрипучим голосом. – В нашей усадьбе новое лицо, да ещё и владеющее магией!

– Тёмная... – пробормотал Гера, глядя на огромные желтые глаза и трещины пронизывающие кожу лица, сохранившего человеческие очертания.

– Что такое? Я что тебе не нравлюсь? – кокетливо спросила тёмная, хлопая глазами, которые, казалось, заглядывали в самую душу.

– Вообще, я люблю свою работу, – ответил Гера, – но ты мне не нравишься, хоть ты она самая и есть.

– Меня зовут Ира... – представилась тёмная.

– Никакая ты не Ира, – перебил Гера. – Ты – всего лишь тёмная, которая весь день сидит в глубинах Тартара, а ночью вылезает на землю в поисках источников магии, которые может опустошить. Ты – магическое создание, в котором отразилась душа погибшей девушки – той самой Иры, или как её звали.

– Ты издеваешься?! – воскликнула тёмная. – Я здесь умерла, а потом... со мной что-то произошло, и вот я здесь... днём я как будто сплю и вижу странные сны, но ночью... – она внимательно осмотрела ведьмака с ног до головы: – Хм, ты ранен – я чувствую твою кровь! Повстречался с кем-то из обитателей нашей усадьбы?

– Повстречался, – сказал Гера, усмехаясь. – Теперь их больше нет... Я – ведьмак, как ты понимаешь, я их убил, и тебя ждёт та же участь, тёмная!

– Что? Ты думаешь, что убил их? Ха-ха-ха-ха! Ни черта ты не знаешь, ведьмак! И не понимаешь, что здесь происходит! – воскликнула тёмная и снова громко засмеялась. – Все убитые тобой создания воскреснут следующей ночью...

– Замолчи, тёмная, – оборвал её Гера, – замолкни! Никто не воскреснет, в том числе и ты... вместо того, чтобы стоять тут и дурить меня, тебе надо было пулей бежать, куда глаза глядят!

Ведьмак выхватил пистолет и трижды спустил курок! Все три пули угодили тёмной прямо в голову. Обитательница подвала превратилась в сноп желтых искр, которые погасли, так и не долетев до пола.

«Странно, что она не знала, кто я такой! Если б знала, то сбежала бы тут же... впрочем, теперь уже не важно. Усадьба очищена от монстров, самое время заявиться к лысому за положенной наградой!» – подумал Гера и направился в гости к Григорию, который наверняка дрых сейчас без задних ног.

Глава 6. Ночь сурка.

Ведьмак вернулся в Жокинку и сразу же отправился за наградой, которая полагалась ему по праву. Конечно, приказчик Смирнова уже спал – а что ещё ему делать посреди ночи?! Гера подошёл к дому, который занял Григорий, и постучал в окно – казалось, звук дребезжащего стекла должен был поднять мёртвого, но только не спящего приказчика. Обругав последнего по матушке, ведьмак взошёл на крыльцо и начал барабанить в дверь.

Наконец с той стороны послышались шаги. Встревоженный и толком не проснувшийся Григорий пробормотал:

– Кто там? Чего нужно?

– Нужно награду за выполненную работу, – ответил ведьмак.

– А... Герасим, это вы... – пробормотал Григорий, открывая дверь.

Перед Герой предстал приказчик Смирнова, который накинул на себя всё, что под руку попало, лишь бы не оказаться в костюме Адама: штаны от своего костюма, непонятно откуда взявшуюся фуфайку и шарф, который он, скорее всего, просто повязал на ночь. Ведьмак усмехнулся, оглядев Григория с головы до ног и произнёс:

– Доброй ночи! Работа сделана.

– Можно было и утром об этом сказать, – проворчал Григорий. – А вы уверены, что работа сделана?

– Ясен пень! – возмутился ведьмак. – В усадьбе больше нет ни одного монстра – все они

отправились к праотцам, в ад, в могилу или куда там они отправляются после смерти.

– Хорошо, – проговорил Григорий, кивая, – хорошо, рад слышать. Но у меня есть инструкция от господина Смирнова – я должен осмотреть усадьбу на следующую ночь, после того как вы закончите. Если все эти чудовища не появятся снова, то вы получите награду.

– Не появятся, – сказал Гера, махнув рукой. – Ваши тогда просто не добились утопцев, вот в чём дело. Монстров, духов, трупоедов и прочих тварей можно убить только магией или серебром и никак иначе.

– Ну, я надеюсь, что вы справились, но проверить обязан, – произнёс Григорий и глубоко зевнул, – а теперь мне бы хотелось поспать...

– Ладно, тогда до завтрашнего вечера. Ближе к полуночи я зайду, и мы с тобой пойдём проверять мою работу. Идёт?

– Да, именно это я и предложил...

Закрыв дверь, Григорий отправился досматривать сон, от которого его оторвал Гера. А ведьмак пошёл к себе в избушку с твёрдым намерением выпить и закусить.

Гера вошёл в дом и покидал остатки дров в топку. Ведьмак растопил печку одним движением руки, сделав знак игни, затем достал сухпаёк и открыл бутылку виски, которая, по его мнению, являлась обязательной частью позднего ужина. Или даже сверхпозднего, как сейчас.

Гера почувствовал усталость во всём теле, которая указывала на то, что ему просто необходимо поспать. Разумеется, ведьмаки могут долго обходиться одной лишь медитацией, но это был тот случай, когда сознание нужно отправить в царство Морфея и никак иначе. Вздохнув, он улёгся на скрипнувшую деревянную кровать, которая наверняка была ровесницей его покойной матушки.

«Ненавижу засыпать на новом месте» – подумал Гера, закрыв глаза, и попытался отвлечься от всего происходящего в этом мире.

Существует примета, согласно которой, уснув на новом месте, можно увидеть будущего супруга или супругу. Кто его знает, сколько правды в народном поверье?.. Вот Гера никогда не видел будущую супругу! Вместо красавицы, претендующей на звание спутницы жизни, ему снилась прошлая жизнь. Чаще всего, та её часть, когда он обучался профессии ведьмака.

Лёжа с закрытыми глазами, Гера почувствовал, как проваливается в пустоту, падая вниз. Он попытался резко вернуть уходящее сознание в реальность и открыл глаза, но слишком поздно... разум уже «сделал ручкой», отправившись путешествовать по миру грёз.

Вместо деревянной избушки Гера увидел побеленный потолок и стены, выкрашенные масляной краской в зелёный цвет. Он попытался пошевелить руками, потом ногами, но ничего не вышло – его тело было надёжно зафиксировано специальными ремнями. Повернув голову направо, Гера увидел пустую койку. Посмотрев налево, он увидел бородатого мужчину, который лежал, закрыв глаза. Рядом стояла медсестра, что-то писавшая ручкой в медкарте Герасима Алексеевича Свиридова, как гласила надпись на титульном листе. Девушка посмотрела на пациента и покачала головой, проговорив с сожалением: «Парень, тебе же всего двадцать три года, как же ты...»

И тут Гера услышал странные звуки: шорох, царапание когтей по полу, хрюканье и детский смех – звонкий такой, искренний и чистый! Он закрыл глаза, подумав: «Блин, только не это...»

Лежать всё время с закрытыми глазами невозможно – рано или поздно их придётся открыть и... Гера открыл глаза, почувствовав как над ним кто-то склонился и дышит прямо в

лицо.

Лучше бы ему этого не делать! Прямо над ним зависло свиное рыло, глядевшее на него человеческими глазами. Рядом с ним стояла мохнатая образина, потирая руки и перебирая пальцами, из которых торчали острые когти. С другой стороны больничной койки стояла улыбающаяся белокурая девочка лет пяти, сжимавшая в правой руке скальпель.

– Привет, Герасим, – прохрюкал свинорылый монстр, – давай выпьем, а?

– Сейчас я тебя освобожу, – проговорил мохнатый противным шипящим голосом, – посмотри, какие у меня острые когти! – чудовище провело когтями по лицу Геры, и тот застонал от ужаса.

– А потом, мы с тобой прыгнем в окно! – воскликнула девочка, звонко засмеявшись.

– Нет, нет, нет, идите к чёрту, я не буду никуда прыгать! – завопил Гера, пытаясь встать с кровати и убежать куда-нибудь от окружавшей его компании. Он задергался всем телом, пытаясь освободиться, но, конечно, из этой затеи ничего не вышло – ремни надежно удерживали даже самых буйных.

Медсестра отвлеклась от писанины и вздохнула, глядя на пациента, которого била трясучка. Потом она снова взялась за авторучку, решив сначала закончить начатое дело, не обращая внимание на компанию, которая собралась вокруг койки Г. А. Свиридова. Медсестра попросту не видела порождений воспалённого сознания, потому что делирий – вещь сугубо личная. Приспешники Зелёного змия разыгрывают незабываемый спектакль исключительно для одного зрителя, и делают это столь хорошо, что не поверить в происходящее перед глазами просто невозможно...

– Ну давай, прыгнем в окно, ну Герасим, – упрашивала девочка.

– Убирайся отсюда, демон! – завопил Гера, пытаясь сбросить с лица когтистую лапу мохнатого чёрта. – Я не буду никуда прыгать!

– Не будешь? А если так! – обиженно воскликнула девочка, вонзая скальпель прямо в печень несчастного Геры, который громко завыл от боли.

Медсестра отложила бумажки в сторону. Держа в руке непонятно откуда взявшийся шприц, она подошла к вопящему от ужаса пациенту и сделала укол. Через пару мгновений сознание Геры заволокла пелена тумана, скрывшая больничные стены, потолок, соседа слева и чудовищ, которые внезапно затихли. Демоны, пожаловавшие в наш мир из королевства Белой горячки, исчезли. Исчезло всё, кроме тумана. Гера уснул мёртвым сном без сновидений или просто впал в забытье – он, пожалуй, и сам не мог понять. Скорее, последнее, ведь его сознание все же воспринимало отголоски реальности, например, разговор двоих неизвестных ему людей:

– Этот? – спросил некто.

– Да, этот, – ответил другой. – Вон того тоже можешь забрать. Про деньги не забыл?

– Помню, не беспокойся. У них точно нет родственников?

– Нет, всё окей.

– Ладно, давай обоих. Может ещё сгодятся на что... козлы поганые!

Сделав нечеловеческое усилие, Гера проснулся. Не во сне, нет. Проснулся по-настоящему – огляделся вокруг, посмотрев на обветшалые стены и потолок, на деревянное окно, на печь, в которой ещё горело пламя.

«Ненавижу эти сны!» – подумал ведьмак, укладываясь поудобнее.

Неприятные воспоминания не давали ему уснуть. Гера перевернулся на спину и, глядя в потолок, начал считать овец, потом плюнул, решив оставить это занятие пастухам. В его

голову лезли воспоминания из жизни. Той самой жизни, когда он ещё не был ведьмаком.

Гера прибухивал с девятого класса. Уже поступив на исторический факультет Энского гуманитарного института, будущий ведьмак окончательно перешёл с пива на водку, объявив бойкот всем алкогольным напиткам, крепость которых была меньше сорока градусов. Мама Герасима была слишком мягким человеком – ей не хватало жесткости для наставления непутевого сына на путь истинный. А кроме неё жесткость в воспитании проявить было некому – отец Герасима решил уйти из жизни сына, когда тому стукнуло ровно два года. Дедушки и бабушки тоже давно оставили этот мир. В общем, ничего удивительного в том, что Гера вырос абсолютным раздолбаем, не было. И это полбеда. Настоящей бедой будущего ведьмака был алкоголь.

Мама Герасима умерла, когда тому стукнуло двадцать два года – однажды утром она просто не проснулась. Врачи зафиксировали остановку сердца, выразили убитому горем сыну искренние соболезнования и на этом всё – из жизни Геры исчез последний оплот, ради которого он пытался сохранять какую-никакую дисциплину и трезвость. После похорон его окончательно прорвало.

Через год Гера загремел в «наркологичку» с диагнозом делирий – какое красивое слово, а?! Им бы следовало назвать дворец какого-нибудь эльфийского короля или волшебный напиток, возвращающий молодость! Но нет, кто не в курсе, я поясню – делирием называют белую горячку. В майские праздники Гера пил с друзьями целых пять дней. Пил страшно! А на шестой день водка кончилась и деньги тоже, зато ближе к вечеру начались «чудеса».

Соседи, услышав безумные вопли, вызвали докторов. Прибывшие эскулапы спеленали всю компанию и отвезли в дом скорби. В «наркологичке» компании алкоголиков поставили один из самых распространенных диагнозов, распространённых среди людей, злоупотребляющих спиртным. Гера тогда жутко испугался чертей, которые внезапно нагрянули в гости – ему-то казалось, будто всё происходит на самом деле. Только потом он понял, что к нему пришла «белочка». И не маленькая, пушистая, которая грызёт орешки, а огромная клыкастая мразь с когтями! Возможно, дорогой читатель, тебе доводилось видеть её на этикетке одной известной водки – фото образины напечатано с обратной стороны. Называть, марку я, конечно, не буду, у меня к судам душа не лежит.

После целительного укола, который подарил медикаментозный сон, Гера очнулся в некоем подобии армейской казармы. Правило здесь действовало только одно – надзиратель всегда прав, и применялось единственное правило в самом широком смысле. Очнувшись, он обнаружил в казарме десятки других людей, которых видел впервые. Попытка Геры выйти на улицу и выяснить, где он вообще находится, была прервана на входе – двое крепышей в странной форме хорошенько дали ему по зубам, мгновенно отбив желание выяснять, что, где и когда.

Через несколько часов, когда все очнулись, в казарму вошли трое ребят, которые были одеты так же, как те двое, научившие Геру уму-разуму. Они выгнали всех на улицу и построили в шеренгу по одному. Особо разговорчивых, желающих выяснить, что такое происходит и куда их занесла нелёгкая, били без лишних вопросов. Особенно сильно били людей, пытавшихся давать сдачи.

Наконец пришел неизвестный в маске, перед которым надзиратели выстроились, вытянувшись по струнке. Он молча кивнул офицерам, и оглядел юношей и мужчин, которые тревожно переговаривались между собой.

– Так, уважаемые отбросы общества, – заговорил обладатель маски, обращаясь ко всем

сразу и к каждому в отдельности. – Вы все здесь – алкаши, наркоманы, преступники, маргиналы, педерасты...

На последнем слове шеренга неодобрительно загудела. Люди снова начали переглядываться, пытаюсь выяснить, кто же из них относится к жертвам проклятия голубой луны.

– А ну заткнулись, суки! – громко закричал, большой босс, сверкая глазами, глядевшими на мир через прорези в маске. Надзиратели мгновенно напряглись и приготовились пустить в ход кулаки. – Вы все – мусор! – продолжал он. – Вы перестали быть людьми – все! Но у вас есть шанс снова обрести человеческое лицо. Мы дарим вам уникальную возможность начать всё сначала. Всю вашу жизнь. Но за этот шанс придётся заплатить... большинство из вас сдохнут!

Тип продолжал расписывать безрадостные перспективы, которые ждали «отбросов общества», утверждая, что большинство и так закончили бы жизнь в канаве, забрав с собой кого-нибудь ещё, например, убив по пьяному делу или за дозу. Отчасти, он был прав. Освоение профессии ведьмака для одинокого человека, у которого никого нет в целом мире, и скатившегося на дно – пожалуй, одна из лучших перспектив. Другое дело, что далеко не все господа, перед которыми распинался тип в маске, хотели встать на путь истинный. Да только никто их особо не спрашивал...

Многие люди, с которыми Гера познакомился в тот день, умерли – примерно с три четверти кандидатов в ведьмаки так и не смогли пережить мутации, который вызывали особые эликсиры. Возможности охотников на чудовищ должны были превосходить человеческие, иначе дальнейшее обучение стрельбе, знакам, фехтованию и алхимии просто не имело смысла. Кроме того, человеческий организм не выдержит токсичности даже самых простых зелий, вроде Ласточки, без которой ведьмак почти как без рук.

Гера выжил. Освоив профессию ведьмака, он... продолжил пить, как лошадь. Правда, у мутаций, которые произошли в его организме, проявился интересный побочный эффект – эндокринная система начала вырабатывать особый фермент, который расщеплял алкоголь в десятки раз быстрее, если сравнивать с обычным человеком. Короче говоря, Гера больше не мог напиться, что называется в слюни, как ни старался. Всё, чего ему удавалось достичь – то самое состояние, которое в народе принято называть «навеселе».

Друзья-собутыльники исчезли из жизни Герасима. Одни не могли смотреть в кошачьи глаза с вертикальными зрачками, другие – не могли выносить общество человека, который лишал их душевного равновесия. Ещё бы, не перепить, ни оскотиниться с ним на пару, упившись до соплей – что это за друг за такой?! Говно! Хуже зожников... Примерно так думали бывшие Герасимовы дружки.

Обучение на ведьмака заняло пару лет. Дальше у Геры появились первые заказы, первые деньги, первые клиенты. Обычно его находили через куратора, обращаясь напрямую в Энский КВД (Комитет ведьмачьих дел) или по рекомендации знакомых, которым ведьмак помог избавиться от напасти, связанной с колдовством или разного рода монстрами.

«Да... интересно – подумал Гера, переворачиваясь на другой бок – а что было бы если бы я не пил? Какой бы тогда была моя жизнь? Закончил бы институт, работал бы, завёл семью, жил бы как белый человек... А теперь что? Люди от меня отворачиваются, пока гуль за жопу не схватит. Ребятёнка завести я не могу, и толку от хвалёной ведьмачьей потенции совсем не так много, как кажется. Правильно Дашка от меня свалила, я просто алкаш и раздолбай, который обречён убивать монстров, пока монстров не окажется больше, чем я смогу

убить...»

Орден ведьмаков существовал многие века. Технологии развивались, техники боя менялись, зелья совершенствовались, но одну проблему пока так и не удалось решить – проблему ведьмачьего бесплодия, которое на фоне великолепной потенции и чрезмерного либидо казалось просто каким-то недоразумением! Тем не менее, факт оставался фактом – алхимикам пока не удалось решить досадную проблему, из-за которой охотники на чудовищ не могли жить полноценной жизнью. Хотя, некоторых это устраивало...

Герра ворочался до самого утра. Ему удалось вздремнуть с полчаса, может, час – это был просто сон без сновидений. Ведьмака разбудил Григорий, который долго-долго стучался в окно – казалось, доверенное лицо Смирнова быстрее разобьёт стекло свое костлявой рукой, чем добудится спящего охотника на чудовищ, храпящего как великан из сказки.

Наконец приказчик разбудил Геру, и тот, нецензурно выражаясь, открыл глаза. Он спал очень крепко. Разбудить ведьмака после охоты на монстров – задача не из простых...

– Чего тебе надо?! – недовольно пробормотал Герра, приподнимаясь на скрипнувшей кровати. – Мы же договорились, что я загляну к тебе около полуночи, разве нет?

– Я просто хотел уточнить, в силе ли наши договоренности! – закричал Григорий, стоя у окна.

– Ну, конечно, в силе! А теперь исчезни, сделай милость! Я маленько не выспался...

Герра ещё раз выругался и улёгся, закрыв глаза. Он попробовал задремать, но сон ушёл и, судя по всему, не собирался возвращаться, по-крайней мере, до ночи.

«Хрен лысый, разбудил меня! Ладно, сейчас пойду к Фёдору... надо помедитировать» – подумал ведьмак, нехотя покидая нагретое ложе.

Перед тем как отправиться в гости к старику, Герра подкрепился сухим пайком и, конечно же, хорошенько выпил, благо предрассветные муки совести развеялись вместе с мраком ушедшей ночи. Он взял пару бутылок виски, решив удивить Фёдора – наверняка человеку, который провёл всю жизнь Жокинке, никогда не доводилось пробовать напитки из погреба миллионера!

Ведьмак вышел из избы, хмуро посмотрев на хату, занятую Григорием, и ещё раз обругал того по матушке. Герра направился в гости к Фёдору, который всегда был рад гостям, преподносящим булькающий презент. Ну, и, конечно, дров он не жалел, тем более за виски из Смирновского погреба! Старик настолько обрадовался сразу двум презентам, что даже помог Герре донести дрова до дома.

Ведьмак накидал в топку побольше дров и растопил печку знаком игни.

«Все ли дела я сделал? Кажись, пока ни одна проблема не требует срочного вмешательства, а значит, иди оно всё лесом до вечера!» – подумал Герра и погрузился в медитацию.

Его разум вернулся из глубин мироздания в двенадцатом часу ночи. Дрова в печи давно прогорели, в доме царил лютый холод – как будто была середина зимы, а не начало сентября! Ведьмак встал с колен, поёживаясь от холода, и решил подготовиться на всякий случай – он перезарядил пистолет, проверил все ли эликсиры на месте, и посмотрел в окно на ночное небо, на котором тускло светила бледная луна, подумав: «Ласточка, Филин, Кошка... ладно Раффарда брать не буду. Вряд ли сегодня будет страшнее, чем вчера. Скорее всего, вообще ничего не будет, и мы быстренько вернёмся обратно, после того как Гришка всё проинспектирует...»

Ведьмак взял бутылку виски и, выхватив стальной кинжал, отбил горлышко

молниеносным движением. Сделав глубокий глоток, он вышел на улицу и направился к дому Григория – в окне горел свет, а значит не очень уважаемый «инспектор» ещё бодрствовал.

«Значит, будить не придётся» – подумал Гера, подходя к окну, прикрытому занавеской.

Ведьмак постучал в дребезжащее стекло. У окна почти мгновенно появилась физиономия Григория – тот вопросительно посмотрел на возмутителя его августейшего спокойствия, от которого разило виски за три версты.

– Вечер в хату, – проговорил Гера и приложился к бутылке, – пойдём, проверишь мою работу.

– Сейчас, сейчас, я уже готов, – сказал Григорий.

Через пару минут приказчик вышел на улицу, недовольно поглядывая на «пузырь», которым ведьмак решил скрасить ночную прогулку до усадьбы. Ведьмак кивнул и пошёл по дороге, которая шла через всю деревню до самой усадьбы графа Жокина. Григорий поспешил за ним, желая убедиться в отсутствии монстров на территории имения, которые испортили Смирнову два ведра крови и сожрали небольшой вооруженный отряд.

Приближаясь к графской обители, Гера ещё издали заметил движение на берегу озера. Подойдя ближе, он различил человеческие фигуры и удивлённо выругался. Григорий, который тоже заметил утопцев, произнёс насмешливо:

– Кажется, ваша работа выполнена не до конца, Герасим! По-крайней мере, её часть бесцельно шатается у воды!

– Что за ерунда? Я же лично убил их вчера ночью! – воскликнул Гера. – И утопцев, и плавуна!

– Что ж... могу сказать, что не всё здесь так просто, иначе мы бы справились без вас, – проговорил Григорий. – Я бы посоветовал вам внимательнее осмотреть руины. Возможно, вы найдёте что-то необычное. Более того, я уверен в этом! Просто вам нужно быть внимательнее!

– Думаешь?..

– Повторюсь, я уверен! Впрочем, не мне вас учить. Думаю, вы останетесь?

– Пожалуй...

– Хорошо, тогда я пойду спать. И прошу вас, не будите меня ночью! Обсудим всё утром, если будет что обсуждать.

– Да, ладно, ладно, иди уже! – раздраженно воскликнул ведьмак, отмахнувшись от приказчика как от назойливой мухи.

Григорий отправился в деревню. Гера, мельком глянув ему вслед, задумался над дальнейшим планом действий. Собственно, вариантов у него было немного – снова перебить всех монстров и хорошенько обыскать усадьбу на предмет чего-нибудь из ряда вон выходящего, как посоветовал Григорий.

Ведьмак сделал глоток Кошки, Ласточки и Филина из пузырьков, спрятанных на поясе. Почувствовав резкое повышение токсичности, он допил оставшийся виски в несколько глотков, от чего его печени мгновенно полегчало.

Гера пошёл к озеру, собираясь разделаться с утопцами. Ему показалось, будто это были те же самые монстры – едва завидев ведьмака, они с остервенением бросились на него и даже плавуна, отстававший от стаи, казалось, стал ещё злее! Ведьмак снова попытался очаровать вожака разлагающихся тварей аксием, но, увы, знак не сработал, а только разозлил плавуна, который горел желанием отомстить своему убийце! Впрочем, и убийца тоже не имел желания затягивать представление развлечения ради – Гера выхватил из-за пояса

пистолет и разрядил обойму за считанные мгновения, стреляя в смердящие человекообразные туши. Серебра хватило всем, кроме одного утопца, который в порыве ярости и отчаяния с воплем прыгнул на ведьмака, но тот ловко отскочил в сторону и ударил его кинжалом в затылок! Оружие вошло в гниющую плоть, громко хлопнув, и уже через секунду Гера вынул его ещё до того как утопек упал на землю.

Глядя на бездыханного монстра, ведьмак подумал: «Блин, это какая-то ночь сурка! Всё как в прошлый раз! Неужели опять придётся убивать грайвера, призраков и...»

Тут ему в голову пришла отчаянная мысль. Гера вспомнил о тёмной в подвале, которая была единственным разумным существом среди обитателей Жокинской усадьбы. Конечно, он знал, что тёмным нельзя верить, но... здесь явно происходило что-то не то, здесь в усадьбе. Возможно, демоническое создание внесёт некоторую ясность!

Да, тёмные не являются монстрами в прямом смысле слова. Неискушенный человек вряд ли заметит разницу между тёмным и призраком, но ведьмак прекрасно понимал, с кем имеет дело. Один призрак не представлял для опытного война никакой угрозы, если только тот не боится до смерти унылых завываний и могильного холода. Тёмные же легко могли убить кого угодно, кроме искусных мечников, владеющих основами боевой магии, к которым относились и ведьмаки. Гера дважды встречался с этими созданиями. Вторая встреча могла закончиться плачевно, если бы не знак квен... Впрочем, это уже совсем другая история.

Как и призраки, тёмные относились к бесплотным. Они разумны и хитры. Существо это представляет из себя сгусток негативной энергии, выделенной непосредственно перед смертью. Облик тёмных формируется на основе отпечатка души покойного – именно поэтому они напоминают людей, которые дали им жизнь своей смертью. И та тёмная, которая сидела в подвале на ступеньках, по всей видимости, когда-то действительно была некоей Ирой. Только какое нам теперь дело до прошлого демонической сущности...

Гера решил пока отложить мартышкин труд и не убивать монстров, имеющих дурную привычку воскресать по ночам. Он отправился к подвалу, в котором ему довелось повстречать тёмную. Ведьмак сделал несколько шагов, гадая, найдёт ли снова её снова на том же самом месте и услышал:

– Куда направился, дорогой? – раздался знакомый скрипучий голос.

Гера отпрыгнул в сторону, развернувшись на сто восемьдесят градусов, и сделал знак квен. Тёмная, одетая в те же самые лохмотья, стояла метрах в пяти и смотрела на него огромными жёлтыми глазами.

– О... досадно, что ты так боишься женщин, – проговорила она. – Зачем пожаловал? Опять будешь стрелять мне в голову?

– Не знаю, – честно признался Гера. – Всё возможно... и вообще-то надо бы, тёмная!

Тёмная вздохнула, покачав головой, и проговорила:

– Меня зовут Ира, и я никакая не тёмная, или как ты там говоришь...

– Допустим, – сказал ведьмак и слегка расслабился, видя, что тёмная не собирается нападать. – Допустим... Ира. Почему ты вчера не убежала? Ты что, не знаешь, что я – ведьмак, что моя работа – убивать монстров? Блин, неужели по мне не заметно? – удивлённо спросил Гера.

– Я никогда не слышала про ведьмаков, – сказала Ира, пожав плечами.

– Ты издеваешься? – удивился Гера ещё больше. – Ты болтаешься по миру каждую ночь в поисках магии, которая необходима тебе для утоления бесконечного голода и ни разу не сталкивалась с ведьмаками? Ой, что-то я не верю в твою сказку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/58f>